

АЛЕКС РУДИН

УКРОТИТЕЛЬ МИРОВ

Алекс Рудин

**Укротитель миров. Книга
1. Магические твари**

«Автор»

2023

Рудин А.

Укротитель миров. Книга 1. Магические твари / А. Рудин —
«Автор», 2023

Легко прижиться в магическом мире, когда обладаешь титулом и магическим даром. Попробуй сделать это, если ты попал в тело вора-карманника без друзей и крыши над головой. Чтобы выжить, тебе придётся сражаться с безумными магическими тварями и безжалостными аристократами, которые готовы любой ценой усилить своё могущество.

© Рудин А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Алекс Рудин
Укротитель миров. Книга
1. Магические твари

Глава 1

– Ублюдок! Ты всё разрушил! Всё!

Руки Игоря тряслись. Закушенная губа побелела.

Восхитительная картинка для телевизионщиков. На этом материале рейтинг канала взлетит до небес.

Люди обожают смотреть, как торжествует справедливость.

Улыбаясь в нацеленную на меня камеру, я подтянул к себе экземпляр злополучного договора, который всё ещё лежал на его столе.

Рука Игоря дёрнулась, чтобы перехватить бумагу, но я оказался быстрее.

– Покажите это крупным планом. Вот договор, который мой партнёр заключил с фирмой по производству белка из насекомых. По его замыслу этот белок должен был оказаться в составе кондитерских изделий, которые выпускают наши пекарни.

Я повернул бумагу так, чтобы оператору было удобнее её снимать.

– Господин Смирнов, вы были против этого контракта? – спросил корреспондент.

– Да, я был против. Я считаю, что лишь настоящая кулинария достойна внимания наших клиентов. И тогда господин Красников решил провернуть сделку за моей спиной, но это ему не удалось.

Камера немедленно развернулась в сторону Игоря.

– Господин Красников! Это правда, что вы собирались добавлять муку из насекомых в продукцию ваших пекарен? А как же права потребителей?

Золотое перо с треском сломалось в пальцах Игоря.

– Уберите камеру! – заорал он. – Вы не имеете права врываться в мой кабинет!

Это была истерика. Последний гвоздь в крышку гроба.

– Отлично! Снято!

Бородатый оператор скинул камеру с плеча и щёлкнул никелированными замками кофра. Корреспондент протянул мне руку.

– Спасибо, Костя! Как и договорились, жду тебя в телецентре. Прямой эфир начнётся ровно в девятнадцать часов. Ты сможешь лично прокомментировать отснятый материал.

Я пожал его ладонь.

– До встречи!

Не обращая внимания на теперь уже бывшего партнёра, я обвёл взглядом его кабинет. Шикарно устроился Игорёк – офис в бизнес-центре на Петроградке. Мягкие диваны, картины на стенах, панорамные окна в пол.

Сразу видно – директор солидной компании. Даже кофе ему секретарша варит на специальной маленькой кухне, которая примыкает к приёмной. Напиток из кофейного аппарата по статусу не подходит.

Нелегко будет партнёру расставаться с этой роскошью. Да и с секретаршей тоже.

Прямо над письменным столом Игоря висел логотип нашей сети пекарен.

Весёлая печенюшка. И слоган: «Пекарни „Ваш кулинар“. Всегда рядом с вами!»

Мне нравился этот логотип. Когда-то я сам его придумал.

– Останови их! – прошипел Игорь. – Ещё не поздно! Догони, дай денег и заberi материалы. Давай договоримся по-хорошему!

Я улыбнулся печенюшке. А затем перевёл взгляд на бывшего партнёра.

– Поздно. Видео уже в сети.

– Ты хоть представляешь, сколько придётся заплатить за разрыв договора? А убытки пекарен?

– Теперь это твои проблемы.

Разговор был закончен. Я взял свою трость и, опираясь на неё, похромал к двери.

– Костя, – тоскливым голосом позвал Игорь, – ты в бога веришь?

Надо же! Мой партнёр внезапно вспомнил про бога.

Я хмыкнул, но останавливаться и отвечать не стал. Чуть повернул голову и бросил через плечо:

– Иди в жопу.

Я вышел из стеклянного холла бизнес-центра на улицу. Поёжился на сыром апрельском ветру и застегнул лёгкую куртку. Питерская весна не баловала теплом, хотя день выдался солнечный.

Весна в Питере – это холод, слякоть и дождь. Но мне нравилось весеннее ощущение жизни, молодое и сумасшедшее.

Машина Игоря стояла прямо напротив входа – шикарный тёмно-серый «Мерседес»-гибрид. Он стоил больше, чем любая наша пекарня. На широких шинах блестели заклёпки шипов.

Я покачал головой. Какое мне теперь дело до Игоря? Его ошибку со спонсорами я тоже рассматривал как возможность. Возможность отойти от бизнеса и стать свободным. Буду путешествовать, и жить в своё удовольствие.

Я повернул на проспект и похромал в сторону Тучкова моста.

Высокие серые сугробы вдоль домов таяли на весеннем солнце. На тротуаре сверкали лужи, в них отражались дома и синее весеннее небо.

На углу Ораниенбаумской улицы разлилось такое море, что пришлось обходить его по проезжей части. Я оглянулся, чтобы не попасть под автобус, и шагнул с тротуара на асфальт.

Навстречу мне шёл слепой. Тёмные очки закрывали половину худого лица. Белая трость часто постукивала по плитам тротуара. Вот трость плюхнула по воде, и слепой беспомощно застыл, нащупывая дорогу.

Чёрт, как это похоже на каждого из нас!

Движения слепого были рваными, неуверенными. Он напоминал марионетку, которую дёргает за невидимые нитки рука кукловода.

– погоди! – крикнул я слепому, стараясь перекричать машины. – Сейчас помогу.

Я обошёл лужу и протянул ему руку.

– Держись!

Калека помогает калеке! Я весело улыбнулся.

Слепой повернулся на голос и шагнул вплотную ко мне. Внезапно я почувствовал укол в живот и тянущую боль. Недоумённо опустил глаза и увидел, как сверкнуло узкое лезвие заточки.

Я хотел отшатнуться, но слепой крепко вцепился в рукав моей куртки и ударил ещё дважды.

Какого чёрта?!

Голова закружилась, я никак не мог вдохнуть. Колени подогнулись. Слепой придержал меня, и я мягко осел прямо в лужу.

Лёжа на боку, я прижимал ладони к животу и видел, как во втором ряду остановился белый «Фольксваген». Слепой быстро подошёл к машине и уселся на заднее сиденье.

Машина тронулась.

Краем глаза я уловил какой-то отблеск в луже. Ещё хватило сил чуть повернуть голову.

Прямо из толщи воды на меня пристально смотрела жуткая зверюга. Она была похожа на крысу величиной с овчарку. На вытянутой морде горели бусины налитых кровью глаз.

Зверюга потянулась ко мне и оскалила длинные жёлтые зубы.
Солнечный день в глазах расплылся и померк.

Сознание вернулось щелчком, а вместе с ним вернулась боль.
Я застонал, схватился за живот и со всхлипом втянул в себя воздух. Он нестерпимо вонял мочой и гнилыми овощами.

Я всё ещё жив?

Я открыл глаза и увидел над собой неровный четырёхугольник звёздного неба. Его со всех сторон ограничивали тёмные громады домов. Оконные стёкла поблёскивали в лунном свете.

Где я, чёрт побери?! Почему сейчас ночь?

Рубашка на животе пропиталась чем-то липким. Я поднёс ладонь к лицу и увидел, что она вся в крови.

Сука! Талантливый ублюдок!

Я вспомнил тёмные очки и блестящее лезвие заточки, которое раз за разом вонзалось в мой живот.

Мобильник! Он должен лежать в кармане джинсов!

Лёжа на спине, я лихорадочно ощупал карманы. Бумажник был на месте, а телефона не было. Он пропал вместе с ключами от квартиры.

Надо выбираться отсюда, пока я снова не потерял сознание.

Я подтянул колени и повернулся на бок. Живот опять резануло болью. Кроме того я больно ударился локтем обо что-то твёрдое. Раздался металлический гул.

Мусорный контейнер.

Я лежал на помойке в каком-то дворе. Подняв голову, я увидел тусклый фонарь над подъездом и тёмные арки подворотен.

Наверняка одна из них вела на проспект.

Там я смогу позвать на помощь. Нужно только доползти.

Фонарь возле подъезда выглядел странно. Но сейчас мне было не до него.

Я поднялся на колени.

Что-то хрустнуло под правой ладонью, и в пальцы впилося битое стекло.

Чёрная тень шевельнулась в арке. Раздалось глухое рычание, в темноте сверкнули глаза.
Собака?

В ночной тишине я услышал странный звук. Он был похож на цокот.

Это когти стучали по мокрым булыжникам двора.

Тень медленно вышла из арки. Она двигалась, огибая двор по периметру, словно хотела спрятаться в густой тени дома.

На половине пути тень остановилась и вытянула длинную морду, принюхиваясь к запахам помойки.

Я попятился, прижимаясь спиной к контейнеру. Вскинул левую руку перед собой, а правой лихорадочно попытался нащупать хоть какое-то оружие.

Снова хрустнуло стекло. Звук был негромким, но его оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание.

Тень повернула голову и уставилась на меня. А затем медленно направилась в мою сторону.

Зверь вошёл в круг света, и я увидел, что это не собака.

Это была та самая тварь, отражение которой я видел в луже перед смертью. Крыса величиной с овчарку!

Хотелось бы списать увиденное на посмертные галлюцинации. Лучше год ходить на приёмы к психотерапевту, чем один раз встретить наяву такое чудовище!

Маленькие красные глазки прожигали меня насквозь. В них горела ненависть пополам с голодом. Зверь не пугал, он собирался убить меня. И сожрать, если я правильно понял его намерения.

Тварь снова зарычала, оскалила длинные жёлтые зубы и бросилась на меня.

Инструктора Имперской Магической академии капитана Бердышева разбудил телефонный звонок.

Телефон звенел заливисто и тревожно.

Бердышев оторвал голову от подушки и нашарил телефон. Взглянул на экран – звонок был от полицейского майора Зотова.

– Слушаю.

– Жан Гаврилович! – сказала трубка. – Срочно приезжай на Петербургскую сторону. Дело по твоей части.

– Что там? – протирая ладонью глаза, спросил Бердышев.

– Магический прорыв. Квартал оцепили, всё по инструкции. Но городской Селюков клянётся, что видел здоровенную тварь, похожую на крысу. Говорит, с собаку величиной, не меньше. Ты бы подъехал с ребятами на всякий случай.

– А что с магическим фоном?

– Повышенный. Похоже, сильный прорыв на этот раз.

– Адрес?

– Угол Большого проспекта и Ораниенбаумской. Там я тебя встречу.

– Буду через полчаса, – сказал Бердышев, взглянув на часы. – Оцепление пусть стоит, но без меня в квартал не суйтесь.

– Ждём.

Нажав отбой, Бердышев сел в кровати и взъерошил ладонью коротко постриженные волосы, в которых пробивалась заметная седина.

Зотов зря будить не станет. В полицию пришёл из армии, и взяли его приставом не за красивые глаза.

Если позвонил среди ночи – значит, есть веская причина.

Жан Гаврилович рывком поднялся с кровати. Одной рукой принялся натягивать комбинезон, другой набрал номер.

– Захаров? Поднимай Лопухина и ещё кого-нибудь. Поедете со мной на прорыв. Через десять минут жду вас возле машины.

Жан Гаврилович Бердышев жил на территории академии. Это было удобнее, чем снимать жильё в городе.

Он успел выпить стакан воды. Сунул в наплечную кобуру пистолет, а в карман комбинезона – две запасные обоймы и спустился вниз.

Трое курсантов уже стояли возле его машины – огромного чёрного внедорожника, который знал весь Петербург.

Низенький плотный Захаров нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Высокий сутулый Лопухин спокойно разглядывал набережную Фонтанки сквозь чугунную решётку ограды.

Чуть в стороне от парней стояла девушка.

Жан Гаврилович недовольно поморщился. Баронесса Мария Васильевна Поклонская, надо же! Не иначе, Захаров влюбился в неё. Иначе с чего бы позвал баронессу в ночной рейд?

Романтики!

Но в академии баронесса Поклонская была таким же курсантом, как и все. Поэтому возражать Бердышев не стал. Не хватало ещё, чтобы его обвинили в личных пристрастиях.

– Оружие взяли? – спросил курсантов Бердышев.

– А как же! – ответил Захаров.

Поклонская и Лопухин молча кивнули.

– Садитесь в машину!

Захлопнув дверцу, Бердышев резко дал по газам.

Машина выкатилась на пустую набережную Фонтанки.

– Значит, так, – коротко инструктировал курсантов Бердышев, – поступил вызов от полиции. Магический выброс, очень сильный. В районе выброса замечена крупная магическая тварь. По описанию – третьего или четвёртого уровня.

– Да откуда? – удивился Захаров.

На его круглой голове задорно топорщился хохолок рыжих волос.

– От верблюда, – отрезал Бердышев. – Оцепление полиция выставила. Наша задача – досконально проверить квартал. Вперёд меня не лезть, оружие держать наготове. Если что – стреляйте на поражение. Не убьёте, конечно, но хотя бы задержите. Всё ясно?

– Так точно, – нестройным дуэтом ответили Захаров и Лопухин.

Баронесса Поклонская промолчала.

Внедорожник влетел на Большой проспект со стороны Каменноостровского. Жан Гаврилович гнал, пока не увидел в темноте летней ночи белые полицейские мундиры. Подъехав к оцеплению, капитан резко затормозил.

– Сюда нельзя! – кинулся к машине какой-то квартальный.

Жан Гаврилович выпрыгнул из кабины. Молча отодвинул квартального в сторону и кивнул курсантам:

– За мной!

Полицейский пристав Никита Сергеевич Зотов, увидев Бердышева, вздохнул с облегчением.

– Слава богу!

– Что здесь? – поздоровавшись, спросил капитан.

Его цепкий взгляд уже обшаривал тёмные громады домов вдоль проспекта и полукруглые провалы подворотен.

– Тишина, – ответил Зотов. – Такое спокойствие, что жутко делается.

Бердышев коротко глянул на майора. Поэтические образы сейчас были неуместны.

– Обычно после выброса твари лезть начинают, – торопливо объяснил майор. – Ну, мелкие – новорожденные. Мы их поджидаем – и того! А потом уже дворы зачищаем.

– А сейчас?

– Ни одной твари! Словно попрятались все.

Бердышев кивнул. Слова майора только подтвердили серьёзность вызова.

– Карта есть?

Несколько секунд Бердышев молча изучал схему квартала. Затем поднял голову и нашёл взглядом курсантов.

– Слушайте внимательно! Здесь две подворотни. Каждая ведёт в свой двор. Вы втроем идёте в левую, я – в правую. Держаться вместе, прикрывать друг друга.

Он дождался кивка курсантов и продолжил:

– Мелких тварей не трогать, пусть бегут на полицию. Наша цель – крупная магическая тварь. После подворотни будет двор с гаражами – смотрите внимательно! Затем арка, и ещё один двор, с мусорными баками. В нём мы встречаемся. Дальше – по моей команде. Всё понятно!

– Так точно! – хором ответили курсанты.
На этот раз – все трое.
– Вперёд! – скомандовал Бердышев и нырнул в правую арку.

Уже на ходу он привычным движением достал из кобуры пистолет и дослал патрон. Краем глаза Бердышев видел, как его подопечные скрылись в левой арке.

Ему показалось, что тонкая тень вырвалась вперёд, и капитан снова поморщился.

Ох, уж эти аристократы!

Всегда они лезут геройствовать.

Будь его воля – он бы этих заносчивых снобов и близко не подпускал к академии. Пусть сидят по своим поместьям и гордятся пожелтевшими родословными.

Резко тряхнув головой, капитан выбросил из неё ненужные мысли. Ему предстояла работа – привычная и любимая. Это не в классе с сосунками нянчиться!

Капитан Бердышев работал инструктором Имперской Магической академии уже пятый год. Но до сих пор не мог привыкнуть к тому, что списан в запас.

Его Императорское величество, видите ли, решил, что в империи наступил мир и покой! И можно рассадить боевых офицеров по классам, а то и отправить по домам, наградив орденами и пенсией.

Вот почему Жан Гаврилович Бердышев был так рад внезапным ночным звонкам. Хотя никогда бы в этом не признался.

Он обшарил взглядом подворотню.

Никого.

Только жёлтый свет одинокого фонаря отражался от гладких булыжников мостовой.

Прижимаясь правым плечом к холодной кирпичной стене, капитан пошёл в направлении двора. Он не спешил – тварь никуда не денется. Но если её пропустить – она бросится на полицейских. А те не сдержат её, даже если успеют пустить в ход автоматы.

Он едва успел выглянуть во двор, как услышал звонкие крики. Затем хлопнули выстрелы – один, и следом ещё два!

Не задерживаясь во дворе, капитан рванул наискось, к тёмному зеву следующей арки. Тварь была где-то там.

Возможно, сейчас она рвёт одного из его курсантов!

Капитан выскочил в следующий двор. Из противоположной арки по-прежнему доносился женский визг.

Чёртовы лабиринты питерских проходных дворов!

Бердышев бросился туда, но справа раздался слабый мужской крик, а за ним – яростное хриплое рычание.

Капитан крутнулся на каблуках, вскидывая пистолет, и увидел в тени мусорного бака две барахтающиеся тени.

Захаров?

Лопухин?

Почему не стреляют?

Бердышев прицелился, но тени слились в одну.

Сделав шаг, капитан увидел, как в лунном свете блеснуло длинное стекло. Оно вонзилось в мохнатую шею твари!

Тварь жалобно и пронзительно завывала, а потом завалилась набок, дёргая короткими ногами.

– Жан Гаврилович!

Капитан увидел, как из арки напротив выскочили три тени.

Его курсанты. Все трое!

Значит, целы?

Бердышев коротко ругнулся и бросился к месту схватки.

Глава 2

Тварь зарычала, оскалила длинные жёлтые зубы и кинулась на меня.

Я не стал раздумывать, из какой преисподней взялась эта зверюга. Поджал ноги и рывком выбросил их вперёд.

Получи, гадина!

Крыса легко увернулась. Ударилась боком об угол контейнера и снова прыгнула. Зубы впились в мою руку, разрывая мышцы, и я принялся беспорядочно молотить крысу подошвами кроссовок.

– Отцепись, сука!

Несколько ударов угодили в мягкое брюхо. Крыса дёргалась и рычала, не выпуская моё предплечье.

Чёрт, как же это было больно!

Крысиные зубы вонзались в предплечье, словно тупые иголки. Они не могли резать, зато протыкали руку, превращая её в мочалку из крови и мышечных волокон.

В отчаянии я обхватил крысу ногами и навалился на неё сверху. Когтистые лапы колодили по моим бокам, раздирая куртку и кожу. Под нами хрустело стекло, а контейнер гудел от ударов, словно набатный колокол.

И какого чёрта никто не выбегает на шум? Неужели всем жильцам по хрену, что в их дворе неведомая тварь пытается загрызть человека?

Тварь рычала и грызла мне руку, а я наваливался на неё, пытаюсь придушить или раздавить своим весом.

Кажется, я что-то кричал. Или это дыхание с хрипом вырывалось из груди?

Длинные зубы щёлкнули возле самого лица. Я отдёргнул голову, и крыса воспользовалась этим. Она вывернулась и снова бросилась на меня, целясь зубами в горло. Вскочила мне на грудь и опрокинула на спину.

Внезапно время замедлилось. Я видел, как неудержимо приближается ко мне клыкастая пасть. Поднимал изувеченную руку, понимая, что всё равно не успею.

В груди, справа от сердца, что-то дрогнуло. Словно туго натянутая струна проснулась и завибрировала внутри меня. Вибрации мгновенно усилились, и струна зазвучала.

Тварь дёрнулась и заверещала. Звук бесил её и лишал сил. Крыса подалась назад, но вибрации держали её, как сеть держит запутавшуюся рыбу.

Слабое призрачное сияние потекло от крысы ко мне. Оно проникало под одежду и впитывалось в кожу, усиливая резонанс.

Крыса жалобно взвизгнула.

В этот момент я нащупал правой рукой длинный осколок стекла. Схватил его и с размаху всадил в мохнатый бок крысы.

Стекло обломилось. Крыса завизжала, огрызаясь. Но я вцепился в густую шерсть и снова полоснул стеклом – прямо по горящим ненавистью глазам! А затем повалил крысу на землю, заполз сверху и воткнул обломок стекла ей в шею.

Крыса ещё билась подо мной, стараясь вырваться. Но я чувствовал, как слабеют её движения. Наплевав на боль, я давил ладонью на стекло, медленно проталкивая его в крысиную плоть. По изрезанным пальцам текла горячая липкая кровь.

Наконец, тварь судорожно дёрнулась в последний раз и обмякла. Мои пальцы бессильно разжались. Я отпустил стекло и повалился на бок – прямо на вонючий мусор.

В голове звенело, сердце колотилось в горле. Тёмный четырёхугольник неба расплывался в глазах. Мне показалось, что я слышу далёкие тревожные голоса. Тугая струна в груди сыто вздохнула и смолкла.

Я понял, что снова умираю.

– Парень! Парень, ты жив?

Кто-то бесцеремонно потряс меня за плечо, а затем перевернул на спину. Тело пронзила такая боль, что я не выдержал и застонал.

– Он весь в крови! Тварь ему живот распорола!

– Тащите его к фонарю!

Я почувствовал, что меня поднимают и куда-то несут.

– Держись, парень! Слышишь? Сейчас я тебя подлатаю!

Я услышал треск рвущейся ткани и бессмысленно уставился в тёмное ночное небо. Прямо надо мной в чёрной пустоте висел светящийся шар. Желтоватый свет резал глаза, но закрыть их я не мог. Не было сил.

Снова треск. Кожу на животе облизал холодный ветер. А затем горячие руки сильно надавили прямо на рану. Я согнулся от боли, и светящийся шар уплыл в сторону.

– Терпи!

На живот словно высыпали полный совок горящих углей. Я дёрнулся, но кто-то придавил мои плечи к земле.

– Ноги ему держите!

Меня придавили к земле. В животе полыхало пламя, оно сжигало меня заживо. Губы пересохли, я даже заорать не мог. В груди что-то клокотало и булькало.

Это продолжалось целую вечность. Но вот боль ослабела, и я кое-как втянул в себя холодный ночной воздух.

– Хорошо! Отпускайте!

Тяжесть в плечах исчезла, но шевелиться я не мог. Не было сил.

– Что с тварью, Захаров? – спросил кого-то уверенный мужской голос.

Наверняка этот человек привык командовать. В его голосе слышались сила и власть.

– Сдохла, Жан Гаврилович! Он её стеклом зарезал.

Это уже другой голос. Он звучит моложе, и словно оправдывается.

– Учитесь, дебилы! Парнишка в одиночку справился с магической тварью! А вы местность нормально отсканировать не можете! Виктор, почему тварь проскочила?

– Жан Гаврилович, тварь прямо на Марию кинулась!

Жан Гаврилович, надо же! Похоже, у его родителей неплохое чувство юмора.

Парня перебил женский голос – твёрдый и чуточку презрительный. Правда, я сумел слышать в нём испуг.

– Жан Гаврилович, это была тварь пятого уровня! Я еле успела защиту поставить, а она крутнулась – и обратно в подворотню!

– Помолчите, баронесса! – нетерпеливо оборвал её голос командира. – Десять суток ареста всем! И с рассвета до темноты будете у меня отрабатывать взаимодействие на боевом дежурстве. А после отбоя – драить казарму! Никаких увольнительных!

Баронесса? Необычное прозвище. Но этой девушке оно наверняка подходит. Судя по голосу, у неё манеры настоящей аристократки.

Но о чём они говорят? Какая тварь пятого уровня, какие боевые дежурства?

Где я вообще?

Я чуть повернул голову, и светящийся шар снова появился. Это был фонарь, и на этот раз я понял, в чём его странность.

Фонарь просто висел в воздухе.

Я приподнял голову.

– Очнулся? Ну, парень! Повезло тебе! Ты где живёшь?

Надо мной склонилось незнакомое усатое лицо. Усы подстрижены коротко, аккуратно. По-военному. И форменный берет на голове – малиновый с синим кантом. В свете фонаря блеснула кокарда в виде молнии.

– На Ржевке, – выдохнул я.

Голос был чужой – тонкий и хриплый. Но я этому не удивился. Горло пересохло и болело, словно его скребли наждаком. Странно, что я вообще смог что-то сказать.

Я пошевелил сухим языком и попытался сглотнуть слюну.

– На, попей!

К моим губам прижалось горлышко фляги. Сладкая холодная жидкость потекла прямо в рот. Я сделал несколько глотков, затем опомнился и замотал головой.

– Нельзя!

Я хотел объяснить ему, что при ранении в живот нельзя пить, но сил на длинную фразу не хватило.

Впрочем, военный понял меня.

– Всё в порядке, пей! Раны я тебе затянул, только крови ты потерял много. Тебе сейчас нужно пить, и покой. Так где ты живёшь?

– На Ржевке, – повторил я.

Военный озадаченно посмотрел на меня.

– На дачах, что ли? Ты у кого служишь? Фамилию назови!

– Смирнов.

– Не помню такого. Чиновник, или из благородных?

У меня хватило сил удивиться. Но тут вмешалась девушка, которую военный называл баронессой.

– Жан Гаврилович, да это же бродяга! Смотрите, в какие лохмотья он одет! На слугу совершенно не похож.

– Что ты помнишь? – продолжал допрашивать меня Жан Гаврилович. – Как ты сумел убить магическую тварь?

– Ничего не помню, – ответил я. – Как-то всё перемешалось.

– Понятно, – с досадой кивнул Жан Гаврилович. – Только этого мне не хватало!

Одним лёгким движением он поднялся на ноги.

– Захаров! Подгони машину.

Жан Гаврилович достал из кармана ключи и бросил их невысокому толстячку. Тот ловко поймал на лету звенящую связку.

– Лопухин! Скажи городовым, чтобы упаковали тварь, и достань носилки! Забираем парня с собой. Похоже, тварь его заразила.

– Вызовите врача, – сказал я, приподнимаясь на локтях.

– Будет тебе врач, – без улыбки сказал Жан Гаврилович. – Ты серьёзно влип, парень.

Граф Валерий Васильевич Стоцкий вернулся с императорского приёма далеко за полночь.

Водитель остановил лимузин возле парадного крыльца. Начальник охраны лично распахнул широкую дверцу машины.

Недавно графу Стоцкому исполнилось сорок. Несмотря на это, он был подтянут и худощав, словно балетный танцор.

Выйдя из лимузина, граф холодно посмотрел на начальника охраны.

– Что случилось, Виктор?

Начальник охраны был на голову выше графа, но под тяжёлым взглядом сжался, словно провинившийся мальчишка.

– Беда, ваше сиятельство! Из лаборатории оборотень сбежал!

Граф достал из кармана телефон в золотом футляре. Провёл пальцем по экрану – семь пропущенных.

Чёртовы приёмы, на которых полагается отключать звук!

Император считает, что ничего важнее его общества быть не может!

– Как это произошло? – спросил граф.

– Внезапное превращение. Охранник принёс ему еду, а оборотень завизжал и полоснул беднягу по горлу. Затем вырвался из клетки, убил лаборанта и выскочил в погрузочную дверь. Ребята как раз разгружали машину от мастера Казимира.

– Где сейчас оборотень? – не повышая голоса, спросил граф.

Начальник охраны втянул голову в широкие плечи.

– Где-то в городе. Я ребят отправил, но пока они его не нашли.

– Ясно. Вот что, Виктор – достань-ка из машины мою сумку.

Едва голова начальника охраны нырнула в дверной проём, граф резко ударил его дверцей лимузина. Потом ещё раз и ещё.

Виктор, не издав ни звука, осел на булыжники двора. Из разорванного уха на белую рубашку ручьём лила кровь.

Граф перевёл взгляд на застывшего водителя.

– Дай ему салфетки, Миша.

Водитель мгновенно ожил, достал из машины пачку влажных салфеток и протянул начальнику охраны.

– Машину – в ремонт, – спокойно сказал граф. – Двор – вымыть. Виктор, проводи меня в лабораторию. Я сам хочу посмотреть.

Граф Стоцкий прошёл в подвал особняка через ту самую погрузочную дверь, в которую выскочил оборотень. Разгруженная наполовину машина всё ещё стояла посреди широкого помещения.

– Почему прекратили разгрузку? – спросил граф.

– Так все ребята в городе, кроме охраны, – ответил Виктор, прижимая салфетку к уху.

Граф Стоцкий кивнул. Входить в подвал могли только гвардейцы из подразделения внутренней охраны особняка. Они же занимались погрузкой и разгрузкой.

Граф лёгким движением обошёл машину. В дальнем конце подвала была металлическая дверь, выкрашенная в неприметный серый цвет. Валерий Васильевич направился к ней.

На сером бетоне возле двери белели три глубокие параллельные борозды. Граф остановился возле них.

– Когти?

– Ещё какие, – подтвердил начальник охраны. – Сторожу горло одним махом вскрыл.

– В кого он превратился?

– Похоже на крысу, – сказал Виктор, – только здоровенная. С овчарку величиной, а то и побольше.

– Крыса?

Граф Стоцкий улыбнулся уголками рта.

– В этом бродяге и при жизни было что-то крысиное. А, Виктор? Из какой норы его вытащили?

Начальник охраны нахмурил покатый лоб. Скомкал окровавленную салфетку и сунул её в карман пиджака.

– Какой-то притон на Петербургской стороне. Я посмотрю по документам.

– Крысы часто возвращаются в свои норы, – негромко сказал граф.

– Понял, ваше сиятельство!

Виктор торопливо достал из внутреннего кармана рацию.

– Коля! Что у вас? Пока ничего? Разворачивайтесь и дуйте на Петербургскую сторону. Адрес я сейчас передам. Да. Переверните там всё!

Граф Стоцкий приложил ладонь к панели. Кодовый замок негромко щёлкнул, и дверь открылась.

– Показывай, – кивнул он Виктору.

За дверью тянулся длинный широкий коридор. Он проходил через весь подвал. По этому коридору возили клетки и ящики с едой для людей и животных.

Двери кабинетов и прозекторских выходили в коридор. Сейчас все они были заперты, как и положено.

Но граф не сомневался, что это показуха.

Проклятое российское разгильдяйство!

Нанимаешь умников в белых халатах, платишь им огромные деньги. Но нечёсанный лаборант оставляет дверь открытой, сторож без присмотра лезет в клетку.

И в результате – два трупа и сбежавший оборотень!

Граф Стоцкий раздражённо толкнул дверь в кабинет начальника лаборатории.

Маг-доцент Хлопотов сидел за столом, подперев голову руками. На столе перед доцентом стояла наполовину пустая бутылка виски «Блэк лейбл» и широкий стакан.

Увидев графа, доцент попытался вскочить, но пошатнулся.

– Ваше сиятельство! – залепетал он, хватаясь руками за стол.

– Докладывайте, Валентин Григорьевич! – сухо сказал граф.

– Посмотрите сами!

Маг-доцент пробежал мимо графа и выскочил в коридор.

Валерий Васильевич вышел за ним.

На полу возле распахнутой клетки, запрокинув голову, лежал тощий паренёк в рабочей униформе. Его горло было располосовано от уха до уха. Под телом натекла огромная лужа крови. Кровь уже потемнела и начала подсыхать.

Неподалёку от тела валялась алюминиевая миска с остатками еды.

– Два дня назад мы ввели пациенту вытяжку из тканей твари третьего уровня, – торопливо объяснил маг-доцент. – Память пропала сразу, несмотря на экспериментальную методику. Вчера началась апатия, безразличие. По моим расчётам, до превращения в оборотня оставалось ещё дня три.

– Зачем вы его кормили? – спросил граф, рассматривая погнутые прутья клетки.

Породистое лицо мага-доцента испуганно вытянулось.

– Через три дня его всё равно должны были утилизировать, – жёстко произнёс граф Стоцкий. – Так зачем переводить еду на мертвеца?

– Так как же... он же человек, – беспомощно пробормотал Валентин Григорьевич.

Стоцкий с презрением посмотрел на мага-доцента.

И вот у этого испуганного мешка с дерьмом магическая матрица сильнее, чем у него, графа Стоцкого!

Ну, ничего!

Рано или поздно эксперименты дадут результат. Он, граф Стоцкий, отыщет способ усилить свою магическую матрицу. И Хлопотов ему в этом поможет.

А если не поможет – уедет отсюда в мешке, по частям.

– Трупы вывезти в лес и сжечь, – приказал граф начальнику охраны. – Клетку привести в порядок. Работы продолжать. Как только узнаешь, куда девался оборотень – немедленно доложи мне. И разгрузите, наконец, машину!

Граф прошёл мимо клеток, в которых бесновались и выли магические твари. В их глазах горело голодное безумие. Только выпусти – и эти твари бросятся жрать всё, что встретят на пути.

Дальше тянулись камеры. В них сидели бомжи и бродяги, которых люди графа подбирали на улицах и помойках.

Отбросы.

Человеческий мусор.

Но и мусор может принести пользу.

Этих оборванцев никто не станет искать, над ними можно ставить любые эксперименты.

Рано или поздно один из них превратится не в безмозглую тварь, а в настоящего мага.

И тем самым поможет графу Стоцкому.

По узкой винтовой лестнице граф поднялся из лаборатории прямо в свой кабинет. Нажал кнопку на нижней поверхности стола.

Тяжёлая дубовая панель за спиной графа с лёгким гулом сдвинулась, скрывая секретный проход.

Граф налил себе коньяку и вдавил клавишу селектора.

– Вызовите ко мне сына, – сказал он секретарю.

Через минуту в коридоре раздались лёгкие шаги. Дверь распахнулась, и в кабинет вошёл виконт Стоцкий.

Граф невольно залюбовался сыном. В свои восемнадцать лет парень здорово вытянулся, плечи раздались.

Лицо настоящего аристократа – тонкие выразительные черты, прямой нос, стальные глаза. И волосы светлые, как у покойной жены.

Ох, и повезёт какой-то княжне!

– Завтра ты возвращаешься в училище, Серёжа, – сказал граф сыну. – Император дал специальное разрешение.

Виконт Стоцкий недовольно скривил красивое лицо.

– Зачем? Ты же знаешь, что у меня слабая матрица. Это бесполезно.

В раздражении граф ударил кулаком по столу.

– Для чего я унижался на этом дурацком приёме? Ты будешь учиться! Ради себя и ради меня! Ради всего нашего рода! Понял?

Он сверлил сына взглядом, пока тот не опустил глаза.

– Понял? – ещё раз спросил граф.

– Да, отец, – еле слышно ответил виконт.

– А я найду способ усилить твою матрицу. Денег у меня хватит. Вот тогда все узнают, что такое род Стоцких!

Виконт Сергей Валерьевич Стоцкий молчал.

– Иди, Серёжа, – мягко сказал граф. – Собирайся.

– Мне что, и жить в училище? – недоумённо спросил виконт. – В общежитии с разным сбродом?

– Так будет лучше, – кивнул граф. – Ты должен проявить себя старательным учеником.

Иди.

Не успел сын выйти, как в кармане графа зажужжал телефон.

– Виктор? – спросил Стоцкий.

– Ваше сиятельство! – услышал он голос начальника охраны. – Ребята нашли сбежавшего оборотня!

Глава 3

– Захаров! Подгони машину. Лопухин, носилки! Забираем парня с собой. Похоже, тварь его заразила.

Через минуту я услышал негромкий рокот мотора. Свет фар ослепил меня. Во двор вкатился автомобиль.

Большой чёрный внедорожник с зубастой хромированной решёткой радиатора и тонированными стёклами.

Красивая машина! В ней было что-то от сильного, породистого, уверенного в себе хищника.

Эмблема автомобиля оказалась незнакомой – фигурка медведя, вставшего на дыбы.

Внедорожник развернулся и встал. Из-за руля выскочил толстячок в мешковато сидевшем комбинезоне. Наверное, это и был Захаров.

Он суетливо обежал вокруг машины и открыл заднюю дверь.

– Грузим его, Лопухин! – скомандовал Жан Гаврилович.

Пока они перекладывали меня на носилки, я сумел рассмотреть остальных.

Лопухин оказался высоким и нескладным парнем лет двадцати. Таких называют дылдами. К тому же, он заметно сутулился.

Несмотря на военную форму, он выглядел задумчивым ботаником. Не хватало только очков. Впрочем, парень близоруко шурился, глядя на меня, так что очки вполне могли лежать в его кармане.

Кроме парней в команде была девушка. Настоящая аристократка – чуть вздёрнутый нос, точёный подбородок, надменный взгляд широко посаженных серых глаз. И фигурка у неё была отличная, а комбинезон только подчёркивал все её достоинства.

Классная девчонка, неспроста Жан Гаврилович назвал её баронессой! Жаль, что выражение лица такое кислое.

Меня вместе с носилками погрузили в просторный задний отсек машины.

Жан Гаврилович уселся за руль, парни заняли заднее сиденье, а баронесса села впереди. Да ещё и нос сморщила:

– Фу! От него так воняет! Зачем мы его подобрали?

Жан Гаврилович повернулся к баронессе и заговорил мягким голосом, в котором ясно слышались ядовитые нотки.

– Уважаемая Мария Васильевна! Если бы вы не прошляпили магическую тварь, то нам не пришлось бы возиться с пострадавшим. Вы хотите, чтобы этот юноша пожаловался в городскую управу?

– Да кому он пожалуется? – фыркнула баронесса. – Он же бродяга! Кто его будет слушать?

– Помолчите, – не повышая голоса, сказал Жан Гаврилович. – Из-за вашего разгильдяйства академии придётся платить компенсацию. А вас троих не допустят до экзамена. Лично вы поедете обратно, под крыло к своему папеньке, и будете там мечтать об удачном замужестве. Где сейчас ваш отец?

– В Париже, – растерянно ответила баронесса.

Жан Гаврилович улыбнулся.

– Сочувствую – из Петербурга и в парижское захолустье. Из всех развлечений – люля-кебаб в Булонском лесу.

Баронесса сдавленно охнула.

Жан Гаврилович покосился на неё.

– Значит, так, уважаемая Мария Васильевна! Захаров и Лопухин живут в казарме. А вы у нас коренная петербурженка, аристократка. Вам и карты в руки. Куда прикажете отвезти молодого человека? Ему нужен покой, дружеский присмотр, хорошая еда и доктор.

Баронесса закусила красивую губку.

– А почему нельзя отвезти его сразу в госпиталь?

– И что мы там скажем? – язвительно поинтересовался Жан Гаврилович. – Что вы проворонили магическую тварь, а она покалечила и заразила гражданского? Единственный выход – вылечить его так, чтобы никто об этом не знал. От вас требуется надёжное место, остальное я организую сам.

Выходит, баронесса это не прозвище, а самый настоящий титул! Здесь есть аристократия и магические твари.

Чёрт, в какой же интересный мир я попал?

Баронесса задумалась над словами Жана Гавриловича. Похоже, ей очень хотелось поспорить с командиром.

Но через несколько секунд она неохотно выдохнула:

– У нашей семьи есть доходный дом в Апраксином переулке. Там живёт Яков, наш старый слуга. Можно отвезти его туда.

– Прекрасно! – кивнул Жан Гаврилович.

Он провёл рукой над приборной панелью, и мотор мягко заурчал. Машина тронулась.

Минивэн мягко и быстро летел по проспекту. Сквозь тонированное стекло я рассматривал город, пытаясь сообразить, где мы едем.

Проспект был совершенно пуст – ни машин, ни людей. Вдоль фасадов тянулась цепочка светящихся шаров, которые служили фонарями. И эти шары неподвижно висели в воздухе без всякой опоры.

А вывески!

Нет, витиеватая надпись «Ресторан Трубникова» меня не удивила. Хотя, я не помнил здесь никакого ресторана. Кажется, в этом доме должно быть отделение банка. Впрочем, на Большом проспекте арендаторы меняются часто.

Но яркая вывеска «Аптека Шульмана. Магические ингредиенты»! И рядом следующая: «Школа кулинарной магии»!

Похоже на какой-то новый тренд в рекламном бизнесе. Или...

Машина вылетела на Тучков мост. Я приподнял голову и разглядел поблёскивающую в лунном свете реку. По ней, направляясь к мосту, шёл небольшой пассажирский теплоход с белой надстройкой. В зеркальных окнах надстройки горел яркий свет, и мелькали силуэты.

Успокаивающая картина – негромкая музыка, тёмная гладь воды и бесшумно скользящий по ней изящный белый корабль.

– Туристы веселятся, – сказал Жан Гаврилович.

Видно, он тоже обратил внимание на теплоход.

Странно. Когда я умер, в Питере был апрель, и навигация ещё не открылась. А сейчас, по всем ощущениям – разгар лета. Только-только закончились белые ночи, не иначе.

Я всё яснее понимал, что попал в совершенно другой мир.

Жан Гаврилович протянул руку и повернул ручку приёмника. Из динамиков стереосистемы полилась весёлая танцевальная музыка. Затем бодрый голос диктора объявил:

– Вы прослушали композицию «Зажигай» группы «Магические стервы»! А сейчас новости! Его Императорское Величество завтра возвращается в столицу после вояжа по городам Империи! В поездке императора сопровождали...

Дальнейшее бормотание диктора я не слушал. Империя, надо же!

Мы выехали на набережную. В прошлом мире это была набережная Макарова. Остановились на светофоре – он тоже висел в воздухе – и на одном из домов я успел разглядеть табличку: «Никольская набережная, 12».

Затем проехали стрелку Васильевского острова. Между знакомых Ростральных колонн стояла огромная бронзовая скульптура. Я увидел суровое бородатое лицо, обращённое в сторону залива, и руку, которая сжимала меч.

– Что это? – спросил я вслух.

Не хотел – само вырвалось.

– Неуч! – громко буркнула баронесса. – Это святой Александр Невский. Он защитил российские земли от шведов. Ты в школе учился вообще? Может, и читать не умеешь?

Я пропустил слова баронессы мимо ушей. Понятно, что она злится – её только что нагнули на глазах сослуживцев, а такое никому не понравится. Не препираться же с ней?

Больше всего сил человек тратит на борьбу с самим собой.

Мы въехали на Дворцовый мост, и впереди открылось грандиозное зрелище.

Эрмитаж сиял огнями. Дворцовая площадь была ярко освещена. Высокая колонна посреди площади горела ослепительным светом, а в тёмном небе над ней сверкала надпись:

«Слава Императору!»

Инструктор Императорской магической академии, капитан гвардии Жан Гаврилович Бердышев привычно вёл машину по ночным улицам. Искоса он поглядывал в салонное зеркальце на пострадавшего.

Парнишка попался интересный. Мало того, что он выжил после встречи с магической тварью пятого уровня. Он умудрился завалить её.

Зарезал осколком стекла.

Охренеть!

Расскажи Жан Гаврилович об этом в академии – ему никто не поверит. Тварь пятого уровня легко справится с подготовленным гвардейцем. Обычное оружие ей не помеха, как и тело, усиленное магической защитой.

Такую тварь можно убить, только разрушив её матрицу заклинанием необходимой силы.

Недаром его корнеты облажались. Магический узел пространства воспалился всего час назад. За час твари могли достичь второго уровня, не больше.

Откуда же взялась зверюга пятого уровня? Да ей годы были нужны, чтобы усилиться, сотнями поедая более слабых тварей! Как она могла всё это время скрываться в столице, где магический фон сканируют каждую секунду?

Видимо, нелепая случайность, из тех, что происходят один раз в сотню лет. Наверняка, этой твари повезло. Она выиграла несколько схваток с другими тварями и усилилась за их счёт. Но и сама оказалась серьёзно ранена. Кинулась на парнишку, а тот не растерялся и добил её.

Другого объяснения у Жана Гавриловича не было.

Хорошо, что всё закончилось благополучно. Парнишку он вытащил, хотя тот и оказался заражённым. Умирая, тварь наверняка умудрилась наложить на него свою магическую матрицу.

Ничего, хороший доктор его почистит. Правда, память парню уже не вернуть.

Интересно, что он делал ночью в подворотне? По виду типичный бродяга, грязный и оборванный. Наверняка, вор.

Может, прятал украденное?

Жан Гаврилович снова взглянул в зеркальце и увидел, что парнишка внимательно рассматривает город сквозь тонированное окно внедорожника.

Не отвлекаясь от дороги, Жан Гаврилович вытащил из кармана мобильник.

– Алло! – отозвался в трубке хриплый сонный голос.

– Александр Николаевич! – обрадовался Бердышев. – Прости, что разбудил! У нас пострадавший, срочно нужна твоя помощь. Нет, к тебе привезти не могу. Приезжай сам в Апраксин переулок. Лопухин тебя встретит.

Жан Гаврилович сунул трубку в карман и свернул мимо Адмиралтейства на Гороховую улицу.

Автомобиль мягко подпрыгнул на Красном мосту, а затем вылетел на Садовую и въехал в Апраксин переулок.

– Показывайте дорогу, баронесса! – сказал Жан Гаврилович, бросив короткий взгляд на девушку.

Надо будет ещё раз повторить с ней правила поведения на боевом дежурстве.

– Сюда! – показала Мария.

Внедорожник нырнул в тёмную арку.

– Второй подъезд.

Машина прокатилась ещё немного и остановилась.

– Выносите парня, – коротко скомандовал Жан Гаврилович Захарову и Лопухину.

Корнеты бросились исполнять приказ. А Бердышев с удовольствием выпрыгнул из-за руля.

– Жан Гаврилович, он не хочет! – возмущённо крикнул Лопухин.

Бердышев коротко выругался и быстро подошёл к задней двери минивэна.

– Какого чёрта? – начал он и вдруг наткнулся на взгляд парнишки.

Острый, внимательный взгляд. Парнишка смотрел без страха и возмущения – он оценивал обстановку.

– Кто вы? – негромко спросил парень. – Куда вы меня привезли?

Жан Гаврилович успокаивающе поднял руку.

– Давай поговорим в квартире. Я тебе всё объясню. Вытаскивайте носилки!

Корнеты послушно взяли за ручки.

И тут парень неуловимым движением схватил шею Лопухина в борцовский захват.

Корнет магической академии должен был без труда освободиться. Но вместо этого Лопухин бессмысленно взмахнул руками. Глаза его закатились, лицо покраснело.

А затем вокруг шеи корнета возникло лёгкое серебристое сияние, которое Жан Гаврилович сразу узнал. Из Лопухина выходила его магическая матрица.

Дьявол!

– Стой! – заорал Жан Гаврилович парнишке, машинально бросив взгляд на тёмные окна. – Отпусти его! Захаров, назад!

Захаров, который бросился на помощь товарищу, послушно остановился. А Жан Гаврилович быстро заговорил.

– Ты серьёзно пострадал, парень! Тварь наложила на тебя свою матрицу. Если это не вылечить – будет беда. Ничего плохого мы тебе не сделаем, только покажем врачу. Поговори с ним сам. Тебя никто не тронет, даю слово дворянина!

Долгую секунду парень смотрел на Бердышева.

– Слово дворянина? – задумчиво переспросил он и чуть ослабил хватку.

Лопухин, хрипя, упал на колени и уткнулся лицом в бампер внедорожника.

Серебристое сияние окутывало мои руки, жадно впитывалось в кожу. Струна в груди звенела:

«Ещё! Ещё!»

– Слово дворянина? – переспросил я.

Чёртов непонятный мир! Полузнакомый город, в котором есть дворяне и магия.

Я бросил взгляд на Жана Гавриловича и шестым чувством понял, что он куда сильнее Лопухина. Этот офицер легко справится со мной.

Но Жан Гаврилович стоял неподвижно, вскинув руки вверх.

Краем глаза я увидел растерянное выражение на лице баронессы и ослабил хватку.

Лопухин, хрипя, упал на колени.

– Почему вы привезли меня сюда? – требовательно спросил я. – Только не ври!

– Магическая тварь наложила на тебя свою матрицу, – повторил Жан Гаврилович. – Её нужно срочно стереть.

– Почему не в больницу? Стоп, я понял. Вы облажались. Тварь не должна была сбежать, но сбежала и бросилась на меня. И теперь вы хотите это скрыть. Так?

Жан Гаврилович не ответил, но по выражению его лица я понял, что угадал.

Он мог бросить меня на помойке. Или просто добить.

Но вместо этого подлатал раны, привёз в укромное место и вызвал доктора.

Этого достаточно, чтобы пока поверить ему. Да ещё и слово дворянина!

– Хорошо, – сказал я, медленно опуская ноги на брусчатку двора. – Я пойду с вами.

Баронесса, оглядываясь на меня, потыкала пальчиком в домофон.

– Яков, – сказала она. – Открой, это я.

Замок щёлкнул, и мы вошли в подъезд. Захаров придерживал Лопухина, у которого подгибались колени. На меня толстячок поглядывал недобро.

Жан Гаврилович нажал кнопку лифта. Двери раздвинулись. За ними я увидел просторную кабину, габариты которой никак не совпадали с размерами шахты. Ноги невольно напряглись.

Но мои провожатые спокойно вошли в кабину.

Я хмыкнул и шагнул за ними. Баронесса чуть отодвинулась, пропуская меня.

Кабина пошла вверх совершенно бесшумно. Остановилась на этаже и выпустила нас на узкую лестничную площадку.

Единственная дверь была открыта. Из-за неё выглядывал седой старик – древний, как египетский сфинкс. Увидев баронессу, он раздвинул в улыбке многочисленные морщины и прошамкал:

– Мария Васильевна! Радость-то какая! А что же не позвонили, не предупредили? Я бы к Битцеру сбежал за вашим любимым!

– Здравствуй, Яков! – небрежно кивнула баронесса. – Мы пострадавшего привезли. Надо показать его доктору, а утром накормить.

– Всё сделаю, Мария Васильевна! – закивал Яков.

Но тут вмешался Жан Гаврилович.

– И вас, баронесса, попрошу остаться в квартире. Надо же проследить, чтобы молодой человек не заскучал.

– Вы с ума сошли? – возмутилась баронесса. – Я не стану здесь ночевать! Пусть его ребята караулят!

Жан Гаврилович укоризненно покачал головой и повернулся к толстячку.

– Захаров, – сказал он.

– А чего? – Захаров закивал. – Я останусь. А завтрак будет?

– Только не спать! – строго предупредил его Жан Гаврилович.

- Понимаю, – вытянулся Захаров.
- Сейчас бегом на улицу! Встретишь доктора и проводишь его сюда.

Меня отвели в просторную комнату. Посреди комнаты стояла широкая кровать. Рядом с кроватью – зеркальный шкаф и небольшой письменный стол. Возле стола стояло удобное кресло на деревянных ножках. В углу комнаты я заметил узкую дверь.

- Там уборная, – сказал Яков. – Если приспичит.

Всё вместе напоминало двухместный гостиничный номер класса «стандарт».

– Раздевайся, – сказал Жан Гаврилович, придерживая меня за локоть. – До ванны добраться сможешь?

- Смогу, – кивнул я, хотя совершенно не был в этом уверен.

Схватка с Лопухиным забрала последние силы. Раны хоть и не кровили, но болели невыносимо, и я держался на чистом упрямстве.

– Дверь не закрывай, – мягко сказал мне Жан Гаврилович. – Ослаб ты. Баронесса! Прикажите Якову пока накрыть ужин! Холодные закуски и чай. Лопухина накормите – он много сил потерял.

Баронесса, поджав губы, вышла из комнаты.

– Как ты это сделал? – с любопытством спросил Жан Гаврилович. – Как справился с Лопухиным?

Я пожал плечами, растёгивая то, что осталось от рубашки.

- Не знаю.

Вслед за рубашкой на пол полетели брюки. Бумажник глухо стукнул о паркет.

- Что у тебя там? – спросил Жан Гаврилович.

Я искоса взглянул на него, но ничего не ответил. Захочет – сам посмотрит. А я проверю, такой ли он благородный, каким хочет казаться.

Жан Гаврилович хмыкнул.

- Дикий ты какой-то. Ладно, я скажу Захарову, чтобы купил тебе одежду.

Сантехника в ванной оказалось вполне привычной конструкции. Фаянсовый унитаз – почему-то светло-зелёный. Никелированные вентили кранов и душевая лейка.

Кровь на теле уже засохла и теперь кровавая корочка лопалась, вызывая неприятные ощущения.

Шипя сквозь зубы от боли, я забрался в ванну и включил душ. Светло-красная вода полилась на белоснежную эмаль. Я стоял под тугой горячей струёй, пока вода не стала прозрачной. Затем завернул кран, выбрался из ванны и огляделся в поисках полотенца.

И тут за тонкой стенкой раздался хлопок входной двери, и послышались голоса.

Я напряг слух.

- Александр Михайлович, здравствуйте! – сказал голос Жана Гавриловича.

Ага, это приехал врач. Значит, скоро он придёт ко мне. Нужно поторапливаться.

- Рассказывайте, Жан Гаврилович!

– Магическая тварь, Александр Николаевич. Скрывалась где-то в городе, сбежала от моих оболтусов и бросилась на случайного бродягу. Я остановил ему кровь и затянул раны, но он ничего не помнит. А вы же знаете, что потеря памяти – первый симптом заражения. Я не решился везти его в госпиталь – если в академии узнают о происшествии, то у ребят будут сложности с экзаменом.

- Понятно. А чего вы хотите от меня?

– Посмотрите его матрицу. Если заражение подтвердится, попробуйте стереть матрицу твари.

- Легко сказать, Жан Гаврилович! Какого уровня была тварь?

– Пятого.

– Тварь пятого уровня посреди Петербурга? Ну, вы даёте, Жан Гаврилович! Парня надо срочно везти в госпиталь! И то я не могу дать стопроцентную гарантию.

– А вы не могли бы заняться его матрицей прямо здесь? – с надеждой спросил Жан Гаврилович.

– Могу, – с сомнением ответил доктор. – Но тогда шансы на благополучный исход будут существенно ниже. Пятьдесят на пятьдесят, не больше.

Они говорили спокойно, словно обсуждали не мою жизнь, а футбольный матч. Это мне здорово не понравилось, впрочем, ничего другого я и не ожидал.

На крючке возле двери висел банный халат – такой огромный, что в него можно было завернуть слона.

Я набросил халат на плечи и вышел из ванной.

Жан Гаврилович и доктор всё ещё бубнили в коридоре, но сквозь стены комнаты голоса звучали неразборчиво.

С этими двумя надо вести себя осторожно. У них свои интересы, а у меня – свои.

Вернувшись в комнату, я первым делом посмотрел на одежду. Она лежала нетронутой – грязная куча рваного тряпья. Права была баронесса – настоящие лохмотья!

А Жан Гаврилович – молодец! Держит слово даже в мелочах.

Затем я подошёл к шкафу, взглянул на себя в зеркало и остолбенел.

В этот момент я понял, почему Жан Гаврилович упорно называл меня парнем.

Из глубины потемневшего стекла на меня действительно смотрел молодой парень. Его худое жилистое тело было исполосовано безобразными багровыми шрамами. Руки и лицо сплошь покрывали свежие царапины.

Лицо...

Несмотря на ссадины, я сразу узнал его.

Это было моё лицо.

Именно так я выглядел лет тридцать тому назад.

Глава 4

Военный врач Александр Михайлович Лунин, прихлёбывая чай, недоверчиво смотрел на капитана Бердышева.

– Убил тварь пятого уровня? Бродяга?

Жан Гаврилович хмуро кивнул.

– Именно. Зарезал осколком стекла.

Чай пах мятой и чабрецом. Александр Михайлович поставил чашку на блюде.

– Это решительно невозможно! Уж вы-то должны знать. Чтобы убить магическую тварь, необходимо разрушить её матрицу заклинанием. А вы говорите – стекло!

– Или забрать, – негромко заметил Жан Гаврилович.

– Что забрать? – не понял Лунин.

– Матрицу. Говорят, её можно не только разрушить, но и забрать.

– Без многолетней подготовки? Ерунда!

Александр Михайлович пренебрежительно махнул рукой.

– Детские сказки! Такое под силу только магистрам, да и то не всем.

Жан Гаврилович нахмурился ещё сильнее.

– Вы не видели, что он сделал с Лопухиным. Тренированный корнет не выдержал и нескольких секунд, не говоря уже о том, чтобы справиться с парнем.

– В самом деле? – удивился Александр Михайлович. – Ну, что ж. Тогда с Лопухина и начнём. Позовите его.

Тщательно осмотрев Лопухина, Александр Михайлович пожал плечами.

– Свободны, корнет!

Бледный Лопухин вышел из столовой.

– Магическая матрица истощена, – сказал доктор Жану Гавриловичу, – но ничего серьёзного. Похоже, корнет просто переусердствовал на тренировках. Да и матрица у него средненькая. Возможно, экзамен на лейтенанта он сдаст. Но дальше ему дорога закрыта.

– Все тренировки подразделения проходят под моим наблюдением, – возразил Бердышев. – Режим отдыха строго соблюдается.

– Жан Гаврилович, – улыбнулся Лунин. – Вы же знаете эту молодёжь! Наверняка хвастаются друг перед другом своими возможностями.

Бердышев недоверчиво хмыкнул.

Александр Михайлович увидел, что его слова совершенно не убедили инструктора.

– Ну, хорошо! – сказал он, хлопнув себя по коленке. – Давайте посмотрим на этого вашего уникама!

Когда доктор и Бердышев вошли в комнату, парень стоял возле кровати. От Александра Михайловича не укрылось быстрое движение, которым он поправил покрывало.

«Спрятал что-то под матрас» – отметил доктор.

Паренёк был одет в чистый банный халат. Окровавленная одежда неопрятной кучей валялась на полу.

«Сам смог принять душ» – снова отметил доктор. – «Значит, не так уж и слаб».

Александр Михайлович приветливо улыбнулся пареньку.

– Здравствуй, юноша! Меня зовут Александр Михайлович Лунин, я – врач Императорского военного госпиталя. А как ваше имя?

– Константин Смирнов, – ответил парень.

– Прекрасно! – воскликнул Александр Михайлович и поставил на стол свой кожаный саквояж.

Из саквояжа он достал чистый белый халат и набросил поверх мундира.

– Вы позволите вас осмотреть?

Вместо ответа, пациент угрюмо взглянул на Захарова, который привалился к косяку двери.

– Народу многовато.

– Захаров, выйди! – распорядился Жан Михайлович.

– Так я же охраняю! – удивился Захаров.

Но под тяжёлым взглядом Бердышева нехотя вышел в коридор.

– И дверь за собой закрой! – крикнул ему вслед Жан Гаврилович.

Александр Михайлович достал из саквояжа флакон спирта и тщательно протёр руки.

– Итак? – повернулся он к пациенту.

Парнишка сбросил халат. Александр Михайлович многое повидал за время врачебной практики, но сейчас его брови поползли вверх от удивления.

– Это вы его так, Жан Гаврилович?

– Тварь, – нехотя объяснил Жан Гаврилович. – Прорвалась через оцепление. Да я же вам рассказывал, Александр Михайлович!

– Я спрашиваю, это вы его так заштопали? – спокойно уточнил врач.

– Помирал парнишка, – смутился Жан Гаврилович. – Не до красоты было, кровь бы остановить.

– Надо бы вам походить ко мне на практику, – мягко сказал Александр Михайлович. – Улучшить навыки.

Жан Гаврилович стиснул зубы.

Парнишке сильно досталось. Удивительно, что Бердышев успел вовремя и не позволил ему умереть от потери крови.

– Я должен вас осмотреть, – сказал Лунин пациенту.

Дождлся неохотного кивка и принялся водить ладонями вдоль изрезанного тела, не прикасаясь к парнишке.

– Так, – приговаривал доктор себе под нос. – Кишечник не затронут... гематомы... рубцы... лёгкое истощение. Когда вы в последний раз ели, юноша?

– Не помню, – чуть помедлив, ответил пациент.

– Ну, что ж, – произнёс Александр Михайлович через несколько минут. – Картина понятна. Будем лечить. Выпейте вот это.

Лунин порылся в саквояже и достал шприц и ампулу с лекарством.

– Что это? – спросил пациент, недоверчиво глядя на ампулу.

– Лёгкий наркоз, – с улыбкой объяснил доктор. – Без него может быть больно.

– Нет, – решительно отказался парнишка.

Я не доверял доктору.

Седой и улыбчивый, он располагал к себе. Но я помнил его разговор с Жаном Гавриловичем в коридоре.

Сейчас он вколет мне наркоз, и я отключусь. Откуда я знаю, что он сделает со мной, пока я буду без сознания.

– Без наркоза может быть больно, – спокойно предупредил доктор.

Какого чёрта я упрямлюсь? В магическом мире он и так может сделать со мной всё, что ему взбредёт в голову. Я даже не почувствую.

– Нет, – упрямо повторил я. – Я должен видеть, что вы делаете.

Доктор ещё раз попытался возразить.

Но я посмотрел прямо в его усталые глаза и почувствовал, как внутри снова шевельнулась тугая струна.

Словно бдительный цепной пёс в своей конуре.

– Нет.

– Ну, хорошо, – вздохнул доктор.

Он убрал шприц в саквояж и достал оттуда тёмную склянку с широким горлом. Вытащил резиновую пробку.

– Тогда выпейте вот это.

Я взял склянку и понюхал. Густое снадобье слегка пахло мятой.

– Что это?

– Местная анестезия, – объяснил доктор. – Мне нужно привести в порядок ваши рубцы. Когда вы это выпьете, всё ваше тело онемеет. Но вы будете в сознании, как и хотите.

И какая разница? Даже если я пойму, что он делает что-то не то – как я смогу ему помешать?

Голова у меня кружилась. Ноги подкашивались от усталости.

Да чёрт с ним!

Хотя бы, действие лекарства объяснил. Не все врачи до этого снисходят.

Я осторожно сделал небольшой глоток. По пищеводу словно прокатилась ледяная волна. Затем комок льда упал в желудок, и я почувствовал онемение.

– Пейте больше, – поторопил меня Александр Михайлович. – Иначе будет больно.

Я зажмурился и залпом ополовинил склянку.

Тело мгновенно онемело. Зубы сжались от холода.

Александр Михайлович ловко забрал склянку, подтолкнул меня, и я упал на кровать, словно ледяная статуя. Даже испугался, что рассыплюсь на осколки. Но не рассыпался, зато увидел, как доктор закатывает рукава халата.

Я бессмысленно глазел в чисто побеленный потолок.

Моё тело больше меня не слушалось. Оно парило в приятной невесомости.

Доктор что-то делал со мной. Иногда я слышал, как позвякивают инструменты. Один раз увидел, как Жан Гаврилович поморщился и отвернулся.

– Если вы опасаетесь, что я прямо сейчас начну вычищать вашу магическую матрицу, – приговаривал доктор, – то это напрасно. Для стирания матрицы необходимо специальное оборудование, а оно есть только в госпитале. И нам ещё придётся придумать, как поместить вас туда.

– Александр Михайлович, – вмешался Бердышев. – Вы же сказали, что сможете стереть матрицу здесь.

– Возможно, – не стал спорить доктор. – Но даже в этом случае придётся доставить необходимое оборудование на квартиру.

Я понимал, что врач говорит это для того, чтобы успокоить меня. И, как ни странно, успокаивался.

– С руками закончили, – сказал Александр Михайлович и тыльной стороной ладони вытер со лба блестящие капельки пота. – Займёмся животом. Сейчас придётся потерпеть, но вы сами настаивали.

Сразу вслед за этими словами пришла такая боль, что я застонал и стиснул зубы. В глазах замельтешили разноцветные искры, и я почувствовал, что проваливаюсь в беспамятство.

Во сне я терпеливо сидел возле вонючей помойки, сжимая в руке крепкую палку. Стены домов над моей головой очерчивали неровный прямоугольник питерского двора.

Где-то рядом набухал магический узел.

Ведь магия похожа на сетку – её линии пересекаются, образуя узлы. Иногда эти узлы воспаляются и набухают.

Воспаление узла рождает магических тварей. Поначалу они слабенькие, но если их поймать и сожрать, или дать им себя укусить – это сможет усилить мою собственную магическую матрицу.

Пацаны говорят, что это выдумки. Но я верю, ведь больше мне верить не во что.

Если я усилю матрицу, то смогу выучиться на военного мага. Стану поручиком, а то и полковником. И больше мне не придётся бродяжничать и шарить по чужим карманам.

Нехорошее предчувствие леденит сердце. Я нащупываю в дырявом кармане штанов толстый кожаный бумажник. Этот бумажник я три часа назад подрезал у купца в овощной лавке на углу Каменноостровского и Большой Монетной. Да так ловко подрезал, что купец ничего не заметил.

Конечно, если бы у купца был магический дар, то я бы к его кошельку и близко не подошёл. Но дара у него не было, это я знаю точно.

Во дворах слышатся крики.

Облава?

Я прижимаюсь к стене, замираю в её тени.

Из-за угла дома выскакивает страшная тварь. Она похожа на крысу размером с большую собаку. На вытянутой морде горят красные бусины глаз.

Тварь несётся прямо ко мне. Её когти стучат по булыжникам, а из пасти вырывается пар.

Я вскидываю руки, чтобы защитить лицо. Слышу рык твари, чувствую её жаркое дыхание. Острые когти рвут живот, словно лезвия. Дикая боль, горячая кровь течёт в штанину. Я падаю на бок и вижу, как тварь скрывается в арке.

– Просыпайтесь, юноша!

Я открыл глаза и почувствовал лёгкий укол в руку.

– Вот и всё, – бодро сказал доктор, убирая шприц. – Шрамы я привёл в порядок. Выработку крови усилил. К утру парнишка будет как новенький.

Насвистывая, он скрылся за дверью, которая вела в ванную. Оттуда послышался плеск воды.

Я приподнялся на локтях. Голова немного кружилась, но чувствовал я себя куда лучше, чем полчаса тому назад.

Увиденный сон будоражил воображение. Я был уверен, что это не сон, а самое настоящее воспоминание. Воспоминание человека, в тело которого я попал.

Значит, тварь убила меня и затаилась в подворотне. А когда я зашевелился, вернулась, чтобы убить снова.

Тупая безжалостная скотина!

Я глубоко вздохнул и постарался успокоиться. Не стоило выдавать свою реакцию Жану Гавриловичу или доктору.

– Вы взглянули на его матрицу? – спросил Жан Гаврилович, когда доктор вышел из ванной.

– Да, – ответил Александр Михайлович. – Как вы и предполагали, тварь его заразила. Матрица живая, мощная – так и пульсирует. Понятно, что она такая матрица не может принадлежать бродяге.

– Доктор, – попросил я, – объясните, пожалуйста, что всё это значит!

Александр Михайлович сочувственно посмотрел на меня.

– Совсем ничего не помните, юноша?

– Совсем ничего, – на всякий случай подтвердил я.

Не рассказывать же ему, что я попал сюда из другого мира.

– Умирая, магическая тварь наложила на вас свою матрицу. Если её не стереть – через несколько дней вы из человека превратитесь в бешеное агрессивное животное. И Жану Гавриловичу придётся вас пристрелить.

Доктор сказал это с шутиливой улыбкой. Но взглянув на Жана Гавриловича, я понял, что ему не до шуток. Надо будет – пристрелит и не поморщится.

Я с трудом поднялся с кровати и подошёл к зеркалу.

Безобразные багровые рубцы превратились в еле заметные тонкие шрамы. Они выглядели так, словно получены давным-давно, и совершенно не болели.

– Нравится? – улыбнулся доктор, снимая халат.

– Спасибо, – совершенно серьёзно сказал я.

– Будете лечиться?

– Конечно.

Ещё десять минут Жан Гаврилович и доктор потратили на то, чтобы убедить меня в необходимости лечения. В конце концов, Александр Михайлович вызвал такси.

Я щёлкнул замками саквояжа и подал его доктору.

– Благодарю вас, Константин, – улыбнулся Александр Михайлович. – Если захотите остаться в нашем госпитале медбратом, я за вас похлопочу. Своя матрица у вас, конечно, слабая. Но с простейшими операциями справитесь.

– Я постараюсь, – кивнул я.

Жан Гаврилович вышел проводить доктора.

А я сунул под матрас склянку с зельем, которую вытащил из саквояжа Александра Михайловича.

Когда я проснулся, на стуле возле моей кровати лежала стопка одежды.

Синие хлопчатобумажные брюки, очень похожие на привычные джинсы. Клетчатая рубашка с широким воротом. На спинке стула висела лёгкая серая куртка.

Спасибо Захарову – смотался-таки с утра в магазин!

Моя вчерашняя одежда так и валялась посреди комнаты.

Первым делом я проверил, на месте ли склянка и бумажник. Потом прихватил халат и пошёл в ванную.

Набрав полную ванну горячей воды, я улёгся в неё и стал собирать мысли в кучу.

Выходит, в своём мире я всё-таки умер. И каким-то образом переселился в тело карманного воришки, которого чуть не убила здоровенная магическая тварь.

Да нет, убила. Пацан умер, но в его тело вселился я. И меня успели спасти.

А воспоминание о его смерти – такое своеобразное «наследство».

Значит, Игорёк всё же решился! Заказал меня.

Не думал, что у него хватит на это смелости.

Или это его «спонсоры» постарались?

А какая разница?

Да нет, это он сделал. Недаром напоследок про бога спрашивал.

А как убийца сумел попасться мне навстречу? Как узнал, куда я пойду?

Тут я вспомнил широко раскрытые фиалковые глаза Леночки и собственные слова «Прогуляюсь к набережной. Погода хорошая».

Вот так он и узнал всё, что нужно.

Женщины!

Ну, и чёрт с ними! Похоже, мне повезло – я жив, хоть и попал в другой мир и в чужое тело.

Вода расслабляла тело. Я опустил голову так, что на поверхности остался только нос, и принялся вспоминать сон, который увидел под наркозом.

Я снова увидел тёмный двор и бегущую ко мне тварь. Даже запах гнилых картофельных очистков почувствовал.

Картинка была не такой яркой, как в первый раз. Но я зацепился за неё и принялся разматывать воспоминания, словно нитку с клубка.

Парнишка был вором. Таскал у прохожих кошельки, воровал еду и мелкие вещи в магазинах.

В этом ему помогал магический талант. Слабенький, развивать его не имело смысла. Всё, что он мог – иногда делать карманника чуть-чуть менее заметным.

Или парнишка просто хотел в это верить.

С магами воришка не связывался – себе дороже. Поймают за руку – пойдёшь на каторгу. Отправят на завод, прикуют цепью к конвейеру. Или спустят в шахту, откуда не выбраться, и будешь годами добывать уголь в обмен на баланду.

Хорошо, что сильных магов немного, и попадались они парнишке нечасто. Так что он обворовывал простых прохожих, скитался по ночлежкам, а в свободное время пытался развивать свою магическую матрицу.

В одной из ночлежек туберкулёзный доходяга рассказал парню, что можно ускорить развитие, если ловить и есть магических тварей.

Только твари нужны слабые – слабее тебя. Да с сильной тварью и не справишься – загрызёт.

Ловить их было опасно, но парнишка рисковал. Он очень хотел стать магом.

Маги – вот настоящая элита этого мира. Куда там баронам и князьям!

Нет, аристократы, конечно, правили миром.

Но только ремесленники-маги делали мир по-настоящему приятным местом для жизни. А воины-маги защищали его от тварей.

Выходит, я всё помню. И о своей жизни, и о жизни парнишки, в тело которого я попал.

Значит, никакого заражения у меня нет. Ошибся Жан Гаврилович. Просто памяти требовалось время, чтобы преодолеть вчерашний стресс.

Я криво улыбнулся. Если две смерти в один день я считаю просто стрессом – значит, с нервами пока всё в порядке!

Но доктор-то обнаружил у меня сильную матрицу. Если это не заражение – получается, я каким-то образом отобрал магию у твари. И этим усилил свои способности.

Вот отчего тварь так верещала напоследок. От этого, видно, и сдохла.

А потом я что-то сделал с Лопухиным. Не знаю что, но ему было очень хреново.

В магическом мире такое умение пострашнее ядерной бомбы.

И всего этого достаточно, чтобы у меня стёрли магические способности просто так, на всякий случай. И вышвырнули на улицу снова шарить по чужим карманам.

Хрен вам!

Я вылез из ванны. Вытерся осточертевшим халатом и с удовольствием натянул на себя новую одежду.

Захаров похрапывал в кресле, которое он поставил прямо напротив двери. Я потряс своего тюремщика за плечо:

– Витя!

Не открывая глаз, Захаров пробормотал:

– Да, мама, иду!

Я наклонился к его уху и гаркнул:

– Курсант Захаров, подъём!

– Что?

Захаров мигом вскочил, тараща на меня испуганные глаза.

– Ты куда?! Стоять!

Он схватил меня за рукав рубашки, но я и не подумал вырваться.

– Идём завтракать, Витя. Жрать охота!

Глава 5

– Быть магом – лучше всего! – убеждённо сказал Захаров, запихивая в рот поджаристый блин, который он перед этим обмакнул в сметану.

– Почему? – спросил я.

– Сам посуди! Магов все уважают. Можно стать военным, а можно – мастером! У военных высокое жалованье, у мастеров заработок.

– Это аргумент, – согласился я.

Захаров доел блин и снова потянулся к тарелке.

– А ты почему не ешь? – спросил он.

– Уже наелся, – отмахнулся я. – Бери, не стесняйся!

– В академии кормят сытно, – виновато сказал Захаров. – Но еда однообразная. Каждый день щи и каша. Ну, ещё компот. Только в увольнении и можно поесть, как следует.

Я улыбнулся и пододвинул Захарову нетронутый стакан яблочного сока.

– А можешь показать какое-нибудь заклинание?

– С ума сошёл? Строго запрещено! Это же боевой приём!

– А что-нибудь безобидное?

– Безобидных я не знаю, – виновато сказал Захаров. – Я всего одно заклинание пока знаю – водяной удар.

– Ну, покажи!

– Нельзя. А, ладно! Только без оружия.

Видно, Захарову очень хотелось похвастаться своим умением. Он сделал ладонями какой-то странный знак. Я увидел, как вокруг его пальцев сгустилось облачко тумана. Туман становился всё гуще и превратился в большую водяную каплю. Капля дрожала, но на пол не падала. По её поверхности побежали белёсые прожилки, а затем она стала матовой.

В моей груди появилось странное ощущение. Как будто что-то изнутри меня тянулось к этой капле. Это «что-то» было упругим и готовилось завибрировать.

– Эх! – отчаянно выкрикнул Захаров и швырнул каплю в окно.

Раздался звон, на пол посыпались осколки стекла.

– Ты видел? – победно закричал Захаров. – Ты видел? Я её в лёд превратил! Понимаешь? Это новое заклинание! Теперь у меня два боевых умения! Ты представляешь, что это значит? Я теперь смогу экзамен сдать!

На шум в столовую вбежал Яков. Увидев разгром, он укоризненно покачал головой:

– Зачем же хулиганить, ваше благородие?

– Ты видел, Костя? – не унимался Захаров. – Новое заклинание! На чём бы ещё разок попробовать?

Он нетерпеливо озирался по сторонам.

– А где обычно отработывают заклинания? – спросил я.

– На полигоне, – ответил Захаров. – Может, окно открыть?

Я видел, что отговаривать его бесполезно. Да я и сам бы, пожалуй, не утерпел в такой ситуации. Новое заклинание, надо понимать!

– Давай, – согласился я. – Только соседние окна не побей.

Мне хотелось проверить – испытаю ли я ещё раз странное ощущение, или это была случайность.

– Не побью, – сказал Захаров и снова принялся делать торопливые знаки руками.

В этот момент странное ощущение проснулось снова. Внутри тела словно завибрировала невидимая струна. Я даже услышал её звук – низкий и басовитый.

Время замедлилось. Я видел, как движутся пальцы Захарова, и при желании мог спокойно повторить их движения.

Вокруг ладоней появился туман. Он не вытекал из пальцев, а конденсировался из воздуха – магическая энергия притягивала атмосферную влагу.

На этот раз Захаров перестарался. Я видел его ошибку – одно небольшое движение мизинцем левой руки.

Вокруг толстых пальцев возникла целая туча. Мне даже показалось, что я вижу крохотные молнии и слышу ворчливые раскаты грома.

Туча стремительно сгущалась.

– Не удержу! – отчаянно выкрикнул Захаров и из последних сил вышвырнул тучу в окно. Уже в воздухе она превратилась в водопад и с грохотом обрушилась вниз.

Под окном послышался отчаянный женский визг. Струна внутри меня недоумённо тренькнула и замолчала.

А затем мужской голос закричал:

– Хулиганьё! Я полицию вызову!

Я выглянул наружу. Под окном растерянно топталась девушка в промокшем насквозь платье. Тонкая материя облепила тело, волосы тоже были мокрыми.

Рядом с девушкой размахивал руками усатый худой мужчина. Увидев меня, он погрозил кулаком.

– Я титулярный советник! Это вам так просто с рук не сойдёт!

– Извините, пожалуйста, – крикнул я.

Но мужчина меня не слышал. Он продолжал ругаться.

Я пожал плечами и закрыл окно.

– Это надо отметить! – возбуждённо сказал Захаров.

Неудачное второе испытание ничуть его не расстроило. Довольный, он расхаживал по комнате, а его рыжие волосы торчали забавным хохолком.

– Яков!

– Чего изволите, ваше благородие?

Яков, кряхтя, принялся собирать с пола осколки. Я поднялся и стал помогать старику.

– Яков, закажи шампанского!

– Не велено, ваше благородие! Жан Гаврилович строго запретил. Да и денег нет.

– Денег я тебе дам. Закажи три... нет, четыре бутылки! Только французскую дрянь не бери, пусть привезут Абрау-Дюрсо. А себе возьми водки. И ещё закуски. Сыров каких-нибудь, буженины, паштетов!

Я попытался успокоить Захарова.

– Витя, может, не надо? Ты же сам говорил, что у тебя с деньгами не очень.

– Брось, Костя! Как ты не понимаешь – это новое заклинание! Хотя, ты не поймёшь. У тебя же матрица слабая. Ну, не расстраивайся! И без магии люди живут.

Я не собирался расстраиваться. Но сообщать об этом Захарову тоже не стал.

Захаров вытащил из кармана деньги и протянул их Якову.

– Вот, держи! Только поскорее – есть очень хочется!

– Мы же только позавтракали, – удивился я.

– Ничего ты не понимаешь, Костя! Знаешь, сколько сил магия отнимает? Я сейчас целого поросёнка могу съесть!

После второй бутылки шампанского глаза бравого курсанта Захарова стали закрываться. Но он храбро держался и сломался только, когда опустела третья бутылка.

Я помог курсанту добраться до комнаты. Он растянулся на моей кровати и немедленно захрапел.

Я же придирчиво оценил себя в зеркале. Одежда, которую купил Захаров, была мне великовата – видно, толстяк подбирал её на свой размер.

Я расправил складки рубашки и потуже затянул пояс на брюках. Пригладил волосы и накинул куртку.

Сойдёт!

Из зеркала на меня смотрел обычный городской паренёк. Такого встретишь в толпе – и не заметишь. Сейчас это меня абсолютно устраивало.

Яков давно скрылся в своей комнате в обнимку с чекушкой водки.

Склянка с наркозом, которую я стащил у доктора, так и не пригодилась. Я поставил её на стол.

Затем осторожно вытащил из-под матраса бумажник купца. Захаров при этом что-то недовольно пробормотал и перевернулся на другой бок.

– Спи, Витя, спи! – сказал я ему.

Сунул бумажник в карман, вышел из квартиры и тихо закрыл за собой дверь.

Пришла пора изучать новый мир самостоятельно.

Вниз я спустился по лестнице. Не хотелось бы сразу после побега застрять в магическом лифте.

Поискал на стене кнопку электронного замка, не нашёл и просто толкнул дверь. Она немедленно открылась.

Из любопытства я подёргал дверь снаружи, но она каким-то непостижимым образом успела захлопнуться за мной.

Что ж, значит, осталось только идти вперёд.

Держась поближе к стене, я добрался до арки, нырнул в прохладную тень и выскочил в Апраксин переулок.

Совесь меня совершенно не мучила. Эта команда по отлову магических тварей почти сутки продержала меня взаперти. Да ещё и собиралась подвергнуть лечению, не спрашивая моего согласия.

Да, это был рискованный поступок. Но лучше рискнуть, чем остаться в магическом мире без магических способностей. Так что я на всякий случай проверил свои руки – не обрастают ли они шерстью – и спокойно пошёл по улице, разглядывая дома и прохожих.

Захаров проспит часа четыре, не меньше. Столько времени у меня есть, чтобы убраться подальше и затеряться в переулках большого города.

Я искал укромное местечко. Поэтому инстинктивно направился подальше от центра. Вышел на Фонтанку, повернул направо по гранитной набережной. Дошёл до Гороховой, пересёк реку и нырнул в путаницу проходных дворов возле Казачьего переулочка.

Наконец, в тихом скверике среди чахлах лип я отыскал пустую скамейку. Уселся на неё и занялся магией.

Мне до смерти хотелось повторить фокус, который показал Захаров, и убедиться, что моя матрица хоть на что-то способна.

Раз за разом я складывал пальцы особым образом, чуть ли не выворачивая их, и пытался скопировать движения Захарова. Несмотря на тень, по моему лицу градом катился пот. Болели не только ладони, но и бицепсы. Даже спина ныла – от того, что я слишком долго сидел в неудобном положении.

Через час, когда я уже хотел бросить это гиблое дело, внутри вдруг снова проснулась невидимая струна. Она звонко загудела, а вокруг ладоней сгустилось облачко тумана.

Я поспешно разъединил пальцы, и облачко рассеялось в душном неподвижном воздухе. Но я уже запомнил движение и ощутил особое внутреннее состояние. Как будто магия давным-давно дремала во мне, а теперь проснулась.

Я снова соединил руки. Струна зазвенела, и облачко тумана появилось по моему приказу.

Ещё два часа я провозился, пытаюсь превратить облачко в каплю воды. Я комкал его в ладонях и пытался мять пальцами. Облачко появлялось, дрожало и снова таяло, распадаясь крохотными клочьями.

Но превращаться в воду категорически не хотело.

Один раз, когда я слишком резко сжал пальцы, облачко потемнело и вдруг ущипнуло меня крохотными молниями.

«И чёрт с тобой!» – решил я, поспешно отдёргивая руки.

Главное – что-то начало получаться. А остальное – дело тренировки.

Я – маг! Чёрт меня побери, я – маг!

Вдоволь наигравшись с магией, я вытащил из кармана бумажник. Вчера я так и не рискнул светить его – слишком много любопытных людей крутилось вокруг.

В бумажнике оказались двадцать рублей незнакомыми купюрами. Я с любопытством повертел в руках одну бумажку. На лицевой стороне гордо расправлял крылья двуглавый орёл. Надпись под орлом сообщала:

«Два рубля. Обеспечено золотым резервом императорского банка».

На обороте купюры был изображён солидный бородатый мужчина в овальной рамке из дубовых веток. Мужчина грустно смотрел на меня.

Я решил, что это портрет императора. Внимательно рассмотрел его – вдруг придётся встретиться.

Логика подсказывала, что двадцать рублей – совсем небольшие деньги. На такую сумму не проживёшь. А мне срочно нужна крыша над головой. Да и еда не помешает – почти весь завтрак я скормил Захарову.

На этот случай у меня был план.

Если в этом мире у тебя нет денег, но есть сильная магическая матрица – тебе прямая дорога в училище. Само собой, не в обычное, а в магическое.

Там тебя будут кормить и учить, и, в конце концов, сделают из тебя императорского гвардейца.

Если не обделён магическим талантом и упорством – поступай после училища в Императорскую академию.

Именно о такой карьере мечтал парнишка-карманник. Ради этой возможности он прятался по помойкам и ловил магических тварей.

Ну, и поймал одну, на свою голову.

Я поднялся со скамейки и сунул деньги в карман. Бумажник зашвырнул в куст волчьего лыка, который рос возле глухой задней стены трёхэтажного флигеля.

Пусть ищут!

А я поищу магическое училище.

Проснувшись утром, граф Валерий Васильевич Стоцкий первым делом потянулся к кнопке селектора.

– Виконт уже уехал в училище? – спросил он секретаря.

– Так точно, ваше сиятельство! – отозвался селектор. – Два часа назад со всеми вещами. Охрана уже вернулась.

– Хорошо. Завтрак подайте через два часа в летнюю столовую.

Граф легко вскочил с шёлковых простынь. Потянулся, внимательно разглядывая себя в зеркало.

Хорош!

Несмотря на сорок лет – хорош! Ни намёка на жирок, тело поджарое.

Да, в этом магическая матрица помогала исправно. Держала тело и здоровье в порядке, но и только!

Ни одного простенького заклинания граф Стоцкий сотворить не мог.

Проклятье!

Может, ещё раз жениться?

Конечно, у него есть сын. Но какой из Серёжи наследник? Магическая матрица ещё слабее, чем у него, да и характером не вышел. Ему бы только отцовские деньги прогуливать.

А с молодой женой можно наделать настоящее, крепкое потомство! Может, и магия в ком-то из детей проявится.

Граф с шумом втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Надо будет сказать Виктору, чтобы сегодня привёз девку погорячее. А лучше – двух. Сбросить напряжение.

Жаркое летнее солнце пробивалось даже сквозь плотно задёрнутые шторы спальни.

Граф Стоцкий взглянул на напольные часы, в которых мерно покачивался золотой маятник.

Одиннадцать утра!

Поздние приёмы не проходят даром. Да ещё этот сбежавший оборотень!

Жаль, что полиция перехватила его раньше. Теперь труп твари ни за что не выцарапаешь.

А любопытно было бы его изучить.

Но всё к лучшему. Судя по докладу Виктора, полицейские даже не подозревают, что тварь была оборотнем. Считают, что она просто пряталась где-то в подворотнях Петербургской стороны.

Профаны!

Сердито вырвав из груди седой волос, граф Стоцкий пошёл в спортзал.

Сначала разминка.

Потом – двадцать минут на беговой дорожке.

Два подхода к железу и в завершение – три раунда с боксёрской грушей.

Приняв душ, граф опустил на коврик и принялся медитировать. На время он выгнал из головы все посторонние мысли, сосредоточившись только на одном желании – разбудить магическую матрицу.

Раз за разом он пытался сосредоточить внимание на правой стороне груди.

Бесполезно.

Наконец, матрица отозвалась невнятным надтреснутым гулом. Как будто ржавое железо лениво гроыхнуло на крыше сарая.

Но граф обрадовался и этому. Ему показалось, что отклик матрицы стал отчётливее, чем раньше.

Не открывая глаз, граф вытянул руки перед собой. Принялся складывать пальцы в давно заученную фигуру.

Ну же, ну!

Жилистое тело графа напряглось в очередной безуспешной попытке.

Да давай же!

Он открыл глаза и увидел, что пальцы дрожат.

И всё.

Больше никакого эффекта.

Да что же, чёрт возьми, с ним не так?

Почему магия легко даётся всяким болванам, бродягам, беспородным сволочам, но ускользает от него – графа Стоцкого?

Или это проклятье?

Граф не был суеверным, но тут поверишь во всё, что угодно.

Если бы его прадед не сжёг тот цыганский табор вместе с грязными цыганками!

Но какого дьявола они поставили свои палатки на лугу поместья Стоцких? Не могли найти другое место?

Разложили рваное тряпье, устроили балаган! Да ещё и коня украли!

Конь, правда, потом нашёлся. Конюх прадеда недосмотрел, вот жеребец и убежал к цыганским кобылам.

Стоцкие не любили вспоминать эту историю. Правда, или нет, что одна из цыганок прокляла прадеда, но с тех пор магическая матрица в их роду только слабела.

К чёрту!

Валерий Стоцкий докажет, что его воля сильнее дурацкого проклятья!

Граф рывком поднялся с коврика.

Набросил на крепкие плечи халат и пошёл в летнюю столовую.

Там его уже ждал начальник охраны. Он стоял у двери, в тёмном костюме, словно ему не было жарко. Левая пола пиджака слегка оттопыривалась. На розовом ухе белел свежий пластырь.

Граф Стоцкий сел за стол и придвинул к себе тарелку. Он не любил, чтобы ему прислуживали за столом – ел то, что понравится, и сам выбирал порядок блюд.

– Овощи от мастера Казимира? – спросил он, поднимая крышку над дымящейся кастрюлькой.

– Да, ваше сиятельство! – ответил начальник охраны. – Остальные продукты тоже.

Мастер Казимир был знаменитым на всю столицу магом-травником. Овощи из его теплиц шли на стол к самому Императору, ими снабжали кухни Магического училища и Магической академии.

Остальные аристократы должны были держать своих магов-травников, если хотели питаться магической едой.

Но граф Стоцкий доверял только таланту мастера Казимира и не жалел денег.

Кроме того, продуктами от мастера кормили пленников и магических тварей в подвале.

– Что у тебя, Виктор? – спросил граф.

– Новости про сбежавшего оборотня.

– Удалось достать труп?

– Нет. Труп капитан Бердышев приказал доставить в Имперский госпиталь доктору Лунину. Оттуда нам его не достать.

У князя Стоцкого были контакты в Имперском госпитале. Но начальнику охраны об этом знать необязательно. Пусть крутится сам.

– Что тогда?

– Мне удалось узнать, что оборотня убил не Бердышев, и не его команда, – понизив голос, сказал Виктор.

Граф прищурил глаза.

– Ну!

– Оборотня убил какой-то бродяга. Бердышев подобрал его и увёз на частную квартиру.

– Подожди!

Граф положил вилку и вытер губы салфеткой.

– Какой-то бродяга убил моего оборотня и остался жив? А Бердышев отвёз его не в госпиталь, а на квартиру?

– Так точно, ваше сиятельство!

Стоцкий задумчиво барабанил пальцами по столу.

– Узнай всё про этого бродягу. Установи наблюдение за квартирой. Скорее всего, ему сотрут матрицу и отпустят. После этого привези его ко мне. Если получится выкрасть раньше – действуй, но не светись. Лаборатории нужен свежий материал.

Глава 6

Расспрашивая прохожих, я быстро выяснил, что в центре Петербурга никаких магических школ нет. Правда, поблизости, в бывших казармах Семёновского полка находилась магическая академия. Но туда принимали только после окончания училища.

А не из этой ли академии та группа, которая меня подобрала?

Скорее всего.

Информация меня совершенно не расстроила. Чем дальше от центра города – тем меньше вероятность, что меня отыщет Жан Гаврилович.

– На Охту езжай! – сказал мне седобородый старичок в белом летнем костюме. – Там магов учат, на Огородной улице. Там и узел рядом – для тренировок удобно.

Собрав в памяти все имеющиеся сведения, я понял, что старик говорит про магический узел. Значит, их используют для тренировок? Интересно!

Старичок был похож на Хоттабыча. Я совершенно не удивился, когда он вытащил из кармана папиросу и прикурил её, просто щёлкнув пальцами.

– Что рот раскрыл? – спросил меня старичок и рассмеялся хриловатым надтреснутым хохотком. – Я в молодости до подпоручика дослужился. Всю чешскую кампанию прошёл в Императорской гвардии. Помню ещё, как пальцами искры высекать.

На Загородном проспекте я залез в трамвай, купил билет и поехал на Охту. С бумажки в один рубль кондуктор отсыпал мне шестьдесят копеек сдачи большими никелированными монетами. Орёл на монетах присутствовал, а вот императора не было.

Наверное, на копейках таких важных аристократов не чеканят.

Прикинув цену билета, я решил, что на двадцать рублей проживу в теперешнем Петербурге не больше недели. Да и то, если ночевать буду в парке на скамейке.

Возле павильона метро на Знаменской площади было выставлено оцепление. Два десятка здоровяков в серых комбинезонах, которые в этом мире носили военные.

Все гвардейцы в оцеплении были ростом под два метра, не меньше. Чем, интересно, их тут кормят?

Перед оцеплением толпился народ, но сильно не напирал. Стояли, скорее, из любопытства, а проникнуть внутрь не стремились.

Пассажиры трамвая прилипли к окнам.

– Опять в метро прорыв, – с удовольствием сказала толстуха, сидевшая рядом с кондуктором. – На полдня станцию закроют, как пить дать. А что людям делать?

– Да хоть на три дня! – возразила ей соседка – тощая, с торчащими во все стороны крашеными рыжими волосами. – Лишь бы твари по городу не разбежались. Вот, помню, у нас в Коломьях...

– Да пропади они пропадом, ваши Коломьяги! – визгливо перебила её толстуха. – Чего в них хорошего?

Я поморщился и сделал шаг в сторону, чтобы не забрызгало.

Вдруг я почувствовал в своём кармане чью-то проворную руку. Схватил её за запястье и выкрутил от себя.

– Ай! Отпусти!

На другом конце руки обнаружился тощий парень. Бледная крысиная мордочка и белобрысые волосы делали его похожим на жителя подземелья.

Парень присел от боли, уронив на пол потёртую спортивную куртку, под которой прятал свои шаловливые ручонки.

– Ты чё? – зашипел он. – Отпусти!

Я знал, что будет дальше. Через секунду он заорёт, чтобы привлечь на свою сторону весь трамвай.

Я сам так делал, если не везло. В этой жизни, когда шарил по карманам ротозеев.

Не давая крысёнышу опомниться, я подтянул его к себе и негромко сказал:

– Куда ты лезешь, торчок? Я тебе твои кривые грабли по локоть откушу! Ты под кем ходишь? Хромого знаешь?

Глаза паренька забегали.

– Ну, чё ты, чё ты! Попутал я мальчика, извини!

– Калашниковская, – пробубнил водитель трамвая.

Двери открылись.

Я подтолкнул карманника к выходу.

– Исчезни!

Не веря своему счастью, он шмыгнул на улицу.

Двери трамвая закрылись с лёгким шипением.

Я резко повернул голову и поймал внимательный взгляд толстухи. Ага, вот и напарница торчка. Её работа – вовремя поднять шум и выставить жертву виноватой.

Я улыбнулся толстухе, и она быстро отвернулась к окну.

Огромный пустырь, который занимало Императорское магическое училище, был обнесён высокой чугунной оградой. Поверх ограды торчали острые пики, густо обмотанные колючей проволокой.

Интересно, это от посторонних, или чтобы курсанты не бегали в самоволки?

Серые корпуса училища группировались в центре пустыря. Вокруг располагались полигоны и тренировочные площадки.

Снаружи вдоль ограды была проложена широкая асфальтовая дорожка. По ней то и дело проходил народ. Вроде бы и по своим делам, но каждый с интересом посматривал сквозь толстые прутья.

А поглядеть было на что!

На одном из полигонов плечистый инструктор гонял молодых парней на полосе препятствий. Парни старались изо всех сил. Но инструктор недоволено хмурился и то и дело покрикивал на них. Тёплый летний ветерок доносил обрывки его команд:

– Куда ...ть? Ещё раз! Шевелись быстрее, долб...!

Я с ностальгией слушал брань инструктора. Он напомнил мне старые добрые армейские времена, по которым я иногда скучал на гражданке.

А вот на следующем полигоне...

Группа юных красоток в обтягивающих комбинезонах осваивала фехтование. В руках у них сверкали самые настоящие мечи.

На мой взгляд, девочки выглядели потрясающе. Стройные, гибкие фигурки, упругие движения.

Судя по количеству мужчин, правдами и неправдами задержавшихся у ограды, зрелище нравилось не одному мне.

Значит, здесь учатся не только парни. И есть реальная возможность познакомиться с какой-нибудь симпатичной задорной ведьмочкой.

Идея поступить в магическое училище нравилась мне всё больше и больше.

Теперь понятно, почему сквозь ограду военного объекта может пялиться любой желающий. Этакая рекламная акция для тех, кому повезло с магической матрицей. Наглядная демонстрация того, как здорово служить в Имперской гвардии.

То и дело поглядывая на полигон, я добрался до ворот училища. Они были закрыты. У стальных створок скучали двое часовых. Видно, курсанты.

Впрочем, рядом с воротами была приоткрытая калитка. Возле калитки стояла стеклянная будка, в которой сидел ещё один курсант.

Пока я раздумывал, к кому из часовых обратиться с вопросом, к воротам, тархтя, подъехал старый грузовой мотороллер. За рулём мотороллера сидел рыжий парень моих лет. Тележка позади него была укрыта тряпкой, под которой что-то бугрилось.

Ни о чём не спрашивая, часовые открыли ворота, и мотороллер вкатился на территорию училища.

Что, так просто?

Я хмыкнул и направился к калитке под равнодушными взглядами часовых.

– Эй! Ты куда?

Ага! Курсант в будке решил проявить бдительность.

– Хочу в училище поступить, – ответил я с серьёзным выражением лица.

Курсант лениво смерил меня взглядом. В прищуренных глазах промелькнула снисходительная усмешка.

– Иди за ним.

Он махнул рукой в сторону мотороллера, который как раз поворачивал за угол ближайшего здания.

– Третий корпус, второй этаж.

Я благодарно кивнул курсанту и пошёл по асфальтированной дорожке к зданиям.

Вблизи корпуса не вдохновляли. Приземистые, одинаковые, сложенные из серого силикатного кирпича, с длинными рядами окон.

На фасаде трепыхался свежий трёхцветный транспарант. На нём было написано:

«Слава Императору!»

На углу ближайшего здания я увидел табличку «Корпус № 1». К ней как раз крепилась одна из растяжек транспаранта.

Я завернул за угол и вдруг услышал грохот упавшего на асфальт железа.

Рыжий парнишка скрючился прямо на дорожке, держась руками за живот. Перевернутый мотороллер валялся рядом с хозяином. Вокруг него были рассыпаны самые обычные овощи – видно, парень привёз их на кухню училища.

Над парнишкой, весело гогоча, стояли трое лбов. Иногда они для забавы пинали свою жертву ногами в рёбра.

Двое были пострижены под ноль, новенькие комбинезоны топорщились на нескладных фигурах.

Третий курсант щеголял аккуратной светлой чёлкой. И комбинезон заправлен под ремень умелой рукой.

Увидев меня, он радостно оскалился:

– А вот и новенький!

А затем лениво махнул мне рукой.

– Слышь! Иди сюда!

Небрежность движения не обманывала – парень не привык к тому, что от его приглашений отказываются.

Сейчас он просто понтовался. Производил впечатление на жертву – то есть, на меня. Ну, а заодно и на своих приятелей.

Вожак, не иначе.

Я тяжело вздохнул.

Серьёзно?

Дважды погибнуть, попасть в другой мир, познакомиться с магическими тварями и аристократией, и для чего?

Чтобы меня отметелила и обобрала местная малолетняя гопота?

– Ты чё там застыл? Обоссался, что ли?

Вожак коротко хохотнул.

– Гришка, притащи его!

Один из подручных двинулся в мою сторону. Я шагнул ему навстречу.

По-хорошему, первым надо вырубать вожака. Тогда есть шанс, что остальные побоятся связываться.

Но события слишком редко происходят так, как нам хочется. Иначе я бы вообще не встретил этих троих.

Теперь придётся проходить классический данж – сначала подручные, потом босс.

Я поймал взглядом глаза Гришки – туповатые, как у телёнка. Ну, оно и к лучшему.

Похоже, я угадал правильно. Парни только поступили в училище – об этом красноречиво говорили их бритые головы и нескладно сидящие комбинезоны.

Научиться они наверняка ничему не успели.

Я сделал ещё шаг в сторону Гришки, вытягивая перед собой руки.

– Чему вы научитесь, избивая втроём одного?

– Чего?

Гришка поневоле остановился. Такие увальни не могут двигаться и думать одновременно.

– Смотри сюда! – требовательно сказал я, не позволяя ему опомниться.

Затем сделал заученное движение, и вокруг моих пальцев сгустилось водяное облачко.

– Куда он делся? Куда?

Левой рукой капитан Бердышев ухватил Захарова за отворот комбинезона, а правой – хлёстко ударил в зубы.

Баронесса Поклонская тихо охнула, зажав рот ладонью.

Возможно, именно в этот момент она пожалела, что стала курсантом Магической академии.

Голова Захарова мотнулась. Прикрывая лицо руками, он хотел осесть на пол, но Жан Гаврилович удержал его.

– Куда?

– Я н-не знаю! – бормотал Захаров, пуская кровавые слюни.

Его карие с жёлтыми крапинками глаза испуганно косили.

Увидев это, Жан Гаврилович сменил тактику.

– Захаров, голубчик! – ласково зашипел он в лицо курсанту. – Ты соображаешь, что теперь будет? Заражённый бродит по столице и в любой момент может превратиться в безмозглую кровожадную тварь! А по улицам, между прочим, Император ездит! Не говоря уже о светлейших князьях и министрах!

При упоминании Императора глаза курсанта Захарова стали похожи на стеклянные шарики. Жан Гаврилович даже увидел в них крохотные отражения окна, залитого вечерним светом.

– Давай, Захаров, вспоминай! – не отставал Жан Гаврилович. – Что вы делали, о чём говорили? По минутам вспоминай!

– М-мы з-завтракали! – заплакал Захаров. – У меня заклинание получилось!

– Какое? – машинально спросил капитан.

– Ледяной удар! Сейчас!

Захаров принялся торопливо складывать непослушные толстые пальцы.

– Потом! – зло отмахнулся Жан Гаврилович. – Рассказывай дальше!

– Потом Яков заказал шампанское.

– Это не я, ваше благородие! – испуганно прошамкал от дверей Яков.

На глазах Жана Гавриловича он быстро вынул изо рта вставную челюсть и спрятал её в карман.

– Это их благородие попросили! Они и деньги дали!

– Деньги? – удивился Жан Гаврилович. – Откуда у тебя деньги на шампанское, Захаров? Погоди-ка! Ты парню одежду покупал! Что именно ты ему купил? Давай детально! Мне описание нужно составить!

Захаров начал торопливо перечислять свои утренние покупки. Не дослушав, Бердышев схватил его за шиворот.

– Поехали! Расскажешь в машине!

Во дворе двое рабочих под присмотром доктора Лунина разгружали машину с оборудованием, привезённым из госпиталя.

– Пожалуйста, осторожнее! – умоляюще сказал врач, когда рабочие с треском опустили тяжёлый ящик на булыжники.

– За такую тяжесть доплату надо брать, – пробасил один из рабочих. – Это потяжелее пианины будет!

– Будет вам доплата! – торопливо ответил Лунин. – Вот!

Он достал из кармана бумажник и вытащил из него несколько купюр.

– Только ради бога, осторожнее!

Увидев Бердышева, Александр Михайлович покачал головой:

– Надо было везти пациента в госпиталь! Я даже не смог взять с собой санитаров. А если эти грузчики переломают оборудование?

– Нет больше пациента, – мрачно ответил Жан Гаврилович.

– Как? – изумился Лунин.

– А вот так! Сбежал! Напоил этого красавца и сбежал.

Бердышев толкнул Захарова в направлении своего внедорожника.

– Садись в машину! Поедешь за нами.

Захаров торопливо взгромоздился за руль внедорожника, а Бердышев повернулся к доктору.

– Александр Михайлович! Я прошу вас составить мне компанию.

Лунин кивнул.

– Конечно, Жан Гаврилович.

– А как с грузом быть? – спросил второй рабочий.

Доктор посмотрел на Бердышева.

– Заносите в квартиру! – решил Жан Гаврилович. – Баронесса! Проследите, чтобы всё было в порядке, и расплатитесь с рабочими! Идёмте, доктор!

– Вы уверены, что я вам нужен? – спросил Александр Михайлович. – Вообще-то, меня ждут пациенты.

– Доктор, – криво усмехнулся Жан Гаврилович, – если мы не поймаем нашего беглеца, пациентов может стать намного больше.

Он махнул Захарову, и тот повернул ключ в замке зажигания. Внедорожник недовольно рыкнул мотором, а потом заурчал, словно сытый хищник.

Вытянув перед собой левую руку, Бердышев сделал неуловимое движение кистью. Его глаза потемнели и стали похожи на блестящую морскую гальку.

– Ага! – радостно сказал он. – Вот его следы!

Жан Гаврилович указал на пыльные булыжники перед собой.

– Вы что, пили его кровь? – нахмурился доктор Лунин.

– Пальцы облизал, когда живот штопал, – оскалился Бердышев. – Привычка. Как чувствовал, что потребуется разыскать стервеца.

Захаров в ужасе смотрел на Жана Гавриловича. Губы курсанта дрожали.

– Обычное заклинание взаимосвязи, – объяснил Захарову Александр Михайлович.

– Давайте быстрее! – скомандовал Бердышев. – След вот-вот исчезнет!

Вытянув руку перед собой, он прошёл через арку и повернул налево, к Фонтанке.

Александр Михайлович шёл за ним. Позади, негромко урча мотором, катился внедорожник.

Прохожие испуганно расступались перед Бердышевым, некоторые переходили на другую сторону переулка.

– Он что, шёл в академию? – удивился доктор.

Дойдя до Фонтанки, Жан Гаврилович снова повернул налево. Доктор Лунин не отставал.

– Здесь одностороннее! – испуганно крикнул Захаров. – Нельзя ехать!

Но доктор нетерпеливо махнул ему рукой.

– Сейчас не время соблюдать правила!

Под недоумённые гудки встречных машин они добрались до Горсткина моста через Фонтанку. Следы беглеца вели туда.

Мост был пешеходный.

– Давай назад, Захаров! – скомандовал доктор Лунин. – Обьедешь через Гороховую – и догоняй!

В Малом Казачьем переулке Жан Гаврилович ненадолго остановился. Он хмурился и крутил головой из стороны в сторону.

Доктор Лунин терпеливо ждал, не говоря ни слова.

– Магией пахнет! – негромко сказал Бердышев.

На всякий случай, доктор принял халса. Но горячий воздух пах только пылью и клейкими почками тополей из ближайшего сквера.

Но Александр Михайлович доверял чутью капитана.

В конце переулка показался внедорожник. Увидев Бердышева и Лунина, Захаров радостно посигналил.

– Идиот! – сквозь зубы процедил Жан Гаврилович. – Сюда!

Он решительно нырнул в ближайшую подворотню.

Лунин нехотя пошёл за капитаном, жалея, что не захватил с собой оружие. Шастать безоружным по этой путанице дворов, да ещё когда пахнет магией – опасная затея!

Но Бердышев уверенно шёл вперёд, а его пистолет оставался в кобуре. За спиной доктора хлопнула дверца машины – внедорожник не мог проехать сквозь забранный чугуном решёткой проём, поэтому Захаров заглушил мотор и вышел из машины.

Впереди показался двор с чахлыми тополями и одинокой скамейкой. Вдоль глухой стены трёхэтажного флигеля росли густые кусты волчьего лыка.

– Точно! – громко сказал Жан Гаврилович. – Здесь он магию применял! Часа два колдовал, не меньше! Но на кой чёрт?

Капитан нырнул в кусты. Затем выпрямился, держа в руке пустой бумажник.

– Вот!

Доктор Лунин и Захаров с восхищением смотрели на капитана.

Бердышев повернулся к курсанту и угрожающе спросил:

– Захаров! Какое заклинание ты ему показал?

На побледневшем от страха лице Захарова ярко проступили рыжие веснушки.

Глава 7

Курсант застыл на месте, замороженно глядя на мои руки.

– Ты чего? Маг, что ли?

Такого он не ожидал. И теперь беспомощно оглядывался на главаря.

– Смотри сюда! – приказал я.

Гришка послушно уставился на меня.

Я кивнул второму подручному.

– Ты тоже подойди! Два раза показывать не буду.

Облачко вокруг моих пальцев уже превратилось в тяжёлую водяную каплю.

– Нравится? – спросил я Гришку.

Тот на автомате кивнул головой, не отводя глаз от капли.

– Хочешь, научу? Смотри, как это делается!

Я стряхнул каплю с ладоней, и она упала на траву.

Гришка и его безмянный друг проводили падение капли взглядами.

– Смотреть на меня! – скомандовал я.

Они послушно вздёрнули головы.

Точно, телята.

– Пальцы складываем вот так. А потом вот такое движение. Повтори!

Гришка и второй принялись неуклюже выкручивать пальцы. А я не упускал из виду вожака.

Не нравился мне его насупленный вид.

– Показываю ещё раз. Смотрите внимательно!

Я снова сложил пальцы. В этот раз облачко сгустилось почти мгновенно.

Белобрысый прищурился и двинулся ко мне.

Решился, значит.

– Слышь, урод! Я тебя сейчас закопаю!

Не обращая на него внимания, я надавил на Гришку.

– Пробуй!

Тот, как загипнотизированный, сложил пальцы. Вокруг них начал появляться туман.

– Получилось! – завопил Гришка и от неожиданности разъединил руки.

Приятель смотрел на него с восторгом.

Моя собственная капля к этому времени начала мутнеть. Я почувствовал исходящий от неё холод.

Белобрысый вожак был уже в двух шагах от меня.

– Тебе конец, урод!

Договорить он не успел.

Я мягким движением просунул правую ладонь внутрь капли. Капля растеклась по коже, одевая её ледяной искрящейся перчаткой.

Этой перчаткой я без затей ткнул белобрысого в кадык.

Вожак захрипел и рухнул на траву, хватаясь за горло.

От ближайшего корпуса в нашу сторону бежали военные. Человек десять, не меньше.

Вот же сходил поучиться! Хрен я с ними справлюсь.

– Какого дьявола тут происходит? – выкрикнул первый.

Судя по возрасту и нашивкам, он был не курсантом, а преподавателем.

Я слегка раздвинул руки, показывая, что они пусты.

Ледяная перчатка быстро таяла. Холодные капли скатывались с пальцев.

Гришка бросился к белобрысому.

– Ваша светлость! – вскрикивал он, тормоша своего приятеля.

Только этого мне не хватало! Первый час в училище, и уже отоварил какого-то аристократа.

Везёт тебе, Костя, на приключения!

Вожак хрипло дышал, но приходить в сознание упорно отказывался.

Преподаватель оттолкнул Гришку и тоже склонился над белобрысым. Быстро провёл руками вдоль его тела. Ладони задержались возле шеи. Я увидел несколько быстрых движений.

Белобрысый прекратил хрипеть и открыл глаза.

– В санчасть его, быстро! – скомандовал преподаватель.

Двое курсантов подхватили его светлость подмышки, и повели в сторону корпуса. Остальные обступили нас. Взгляды их были, мягко говоря, неприязненными.

– Что здесь произошло? – повторил преподаватель, пристально глядя на меня.

Я молчал.

А с какого перепугу мне перед ним оправдываться? Это его курсанты до меня докопались, пусть с ними и разбирается.

И тут вмешался Гришка.

Судя по растерянному взгляду, которым парень проводил его светлость, он охотно побежал бы в лазарет. Но такого приказа от преподавателя не поступало, и Гришка топтался на месте.

– Он нас магии учил, – сказал парень.

Второй подручный его светлости отчаянно закивал.

На лице преподавателя появилось изумлённое выражение.

– Магии? Он?

– Так точно!

В доказательство своих слов Гришка принялся складывать пальцы, как я его учил. Преподаватель внимательно наблюдал за потугами курсанта.

Как ни странно, Гришка оказался способным учеником. Вокруг его пальцев возникло и задрожало водяное облачко. На этот раз парень не отдёргнул руки, и облачко продолжало сгущаться, превращаясь в каплю.

По рядам курсантов пробежал удивлённый шёпот. Видимо, Гришку все знали, и имели представление о его способностях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.